

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ. ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ. ОКРУЖЕНИЕ И РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ГРУППИРОВОК НА ФЛАНГАХ. УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ЦЕНТРЕ

(Первый этап операции - с 23 по 28 июня)

Еще накануне генерального наступления наши передовые (разведывательные) подразделения, поддержанные артиллерией и танками, действовали смело и успешно. На ряде участков им удалось вклиниться в неприятельскую оборону. С утра 23 июня главные силы 1-го Прибалтийского фронта, 3-го и 2-го Белорусских фронтов после мощной артиллерийской и авиационной подготовки двинулись на штурм неприятельских укреплений на витебском, богушевском, оршанском и могилевском направлениях. На следующий день перешел в решительное наступление 1-й Белорусский фронт на бобруйском направлении.

Началась одна из величайших операций Отечественной войны, развернувшаяся к северу от Припяти на огромном фронте - около 600 км. В этой наступательной операции приняли участие с нашей стороны пятнадцать армий из состава четырех фронтов, действовавших по единому плану Верховного Главнокомандования.

Общий ход

Перейдем к последовательному рассмотрению хода боевых действий по фронтам. Прорыв немецкой обороны войсками 1-го Прибалтийского фронта северо-западнее Витебска и форсирование реки Западная Двина.

Боевые действия разведывательных отрядов 22 июня в 5 часов после двадцатиминутной артиллерийской подготовки разведывательные отряды (от каждой дивизии по две-три стрелковые роты) начали боевые действия. В ходе боя наибольший успех был достигнут в полосе 22-го гвардейского стрелкового корпуса (6-й гвардейской армии). Уже в 10 часов на правом фланге корпуса разведывательным отрядам удалось овладеть населенными пунктами Савченки, Дворище и на левом фланге проникнуть в траншеи противника. Для развития успеха в 10 часов были введены стрелковые

батальоны (по одному от каждого полка), которые в течение дня, при поддержке артиллерии и авиации, про извели прорыв главной полосы обороны и к 20 часам вышли на рубеж Савченки, Морги, Плиговки, проникнув на глубину 4--7 км. Разведывательные отряды 23-го гвардейского стрелкового корпуса в течение дня продвинулись на 200-250 м, а на ряде участков овладели первой траншеей. На фронте прорыва 43-й армии разведывательным отрядам удалось овладеть населенным пунктом Медведи и первой траншеей восточнее Заболотников.

В ночь на 23 июня боевые действия по развитию успеха продолжались. В полосе наступления 6-й гвардейской армии удалось овладеть рядом населенных пунктов, в том числе крупным узлом сопротивления Сиротино. Обозначившийся успех в полосе наступления 22-го гвардейского стрелкового корпуса немедленно был использован. Уже к исходу 22 июня боевые порядки 22-го гвардейского стрелкового корпуса переместились вперед на 4--6 км.

Выход 22-го гвардейского корпуса на линию Савченки, Морги, Плиговки создал угрозу левому флангу и тылу 9-го армейского корпуса немцев. Немецкое командование вынуждено было перебросить часть тактических резервов корпуса в район восточнее

Оболя. Это обстоятельство в значительной степени способствовало тому, что войскам 6-й гвардейской и правому крылу 43-й армии удалось в первый день общего наступления (23 июня) сравнительно легко прорвать оборону противника на всю ее глубину.

Прорыв обороны противника и выход войск к реке Западная Двина

В связи с прорывом тактической глубины обороны немцев в полосе наступления 22-го стрелкового корпуса, захватом некоторых участков траншей на фронте 23-го гвардейского и 1-го стрелковых корпусов, а также вследствие общего ослабления вражеской обороны на фронте прорыва командованием было принято решение внести изменения в план артиллерийского наступления. Эти изменения в основном сводились к следующему.

В 6-й гвардейской армии, кроме сокращения времени на артиллерийскую подготовку, количество привлекаемой для этой цели артиллерии было уменьшено до 50 %. В 43-й армии, в 1-м стрелковом корпусе, артиллерийское наступление началось с периода сопровождения атаки, а в 60-м стрелковом корпусе – с периода подавления. Последующие боевые действия показали, что изменения, внесенные в намеченный ранее план артиллерийского наступления, соответствовали данной конкретной обстановке

и оправдались в ходе боя.

С утра 23 июня (6-я гвардейская армия - в 6 часов и 43-я армия

- часом позже) ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта после артиллерийской и авиационной подготовки перешла в наступление. Пехота, поддержанная танками непосредственной поддержки, а также артиллерией и авиацией, прорвала оборону

противника на Савченки, Ужлятина (на фронте в 30 км) и стала быстро развивать успех в западном направлении. Противник пытался оказать сопротивление наступающим войскам огнем и контратаками силами от роты до батальона пехоты, поддержанных небольшими группами танков (по 3-8 машин). Особо упорное сопротивление было оказано в районах Ровенец, Добрино, Шумилино. Умелым фланговым маневром частей 1-го стрелкового

корпуса 43-й армии при содействии 71-й гвардейской стрелковой дивизии (6-й гвардейской армии) удалось обойти с флангов и тыла сильный узел сопротивления противника Шумилино. После непродолжительного боя наши войска овладели Шумилиным. Противник был частью уничтожен, а частью взят в плен.

Планом операции намечался ввод в прорыв 1-го танкового корпуса в первый же день боя с рубежа железной дороги Полоцк-Витебск в общем направлении на Бешенковичи. В 10 часов 23 июня танковый корпус тремя маршрутами начал выдвижение с выжидательного

района (находившегося в 14--18 км от переднего края) на исходный рубеж. После прошедшего дождя дороги стали труднопроходимы; движение танков вне дорог на болотистой местности было невозможно; поэтому танковый корпус двигался медленно

и к наступлению темноты едва достиг рубежа Морги, Паршино, Шумилино. К этому времени наступающая пехота с танками поддержки вела бои за межозерные дефиле западнее и юго-западнее Шумилина. В связи со значительным опозданием выхода танкового корпуса и наличия впереди межозерных дефиле дальнейшее его

движение было нецелесообразным.

Исходя из этого, командующий фронтом в 23:10 23 июня приказал «впредь до выхода пехоты на рубеж Пущевые, озеро Добеевское, Писарево ввод частей тк в прорыв запретить». Ввод танкового корпуса командующим фронта разрешался только после преодоления пехотой межозерных дефиле северо-восточнее озера Добеевское.

К исходу дня войска 6-й гвардейской и правого фланга 43-й армий, развивая стремительное наступление, отразили 19 контратак противника, преодолели межозерные дефиле севернее озера Добеевское, вышли на рубеж Савченки, Ровенец, Пущевые,

озеро Добеевское, Ладощки, Ужлятина. Наибольший успех в этот день обозначился на смежных флангах 6-й гвардейской и 43-й армий. 23-й гвардейский и 1-й стрелковые корпуса

продвинулись до 16 км. На правом фланге армии 22-й гвардейский корпус, преодолевая упорное сопротивление подошедших накануне

тактических резервов противника, продвинулся на расстояние от 2 до 7 км. Во второй половине дня 23 июня в стык между 22-м и 23-м гвардейскими стрелковыми корпусами была введена в бой 29-я стрелковая дивизия (103-го стрелкового корпуса); 270-я стрелковая дивизия того же корпуса двигалась по боевым порядкам 29-й стрелковой дивизии. 2-й гвардейский стрелковый корпус к исходу дня сосредоточился в районе Паршино, Галены, Черницы.

Облачность и переменный дождь ограничивали боевые действия 3-й воздушной армии. В течение дня наша авиация произвела 746 самолето-вылетов, из них 435 - на штурмовку боевых порядков противника. Авиация противника в этот день производила лишь разведывательные полеты одиночными самолетами.

Таким образом, уже в первый день операции ударной группе фронта удалось достигнуть крупных тактических успехов 9-й армейский корпус немцев (252-я и 56-я пехотные дивизии) потерпел поражение, части его бросали боевую технику и поспешно отходили

на западный и южный берега Западной Двины. Немецкое командование стремилось силами этих отходящих частей и подброшенных резервов занять оборону в районе Оболь и на реке Западная Двина, чтобы не допустить дальнейшего расширения прорыва. С целью воспрепятствовать занятию обороны немцами по реке Западная Двина и с ходу захватить плацдармы на западном берегу реки командование фронта приняло решение выдвинуть вперед сильные передовые отряды, посаженные на автотранспорт и усиленные танками.

24 июня наступление 1-го Прибалтийского фронта развивалось в прежнем темпе. Наши войска в течение дня отразили до 27 контратак, предпринятых противником силами от роты до батальона, расширили прорыв до 90 км по фронту и продвинулись в глубину на 15-20 км. К исходу дня 6-я гвардейская армия, преодолевая сопротивление противника, правым своим флангом (22-й гвардейский стрелковый корпус) продвинулась на 2-3 км,

центром и левым флангом (103-й и 23-й гвардейский стрелковые корпуса) вышла к Западной Двине. Передовые отряды армии с ходу форсировали Западную Двину и захватили небольшие плацдармы на западном берегу реки в районах Лабейки, Церковище,

Быстрая (восточнее Церковища): 2-й гвардейский корпус, продвигаясь за боевыми порядками 23-го гвардейского корпуса, к исходу дня сосредоточился в районе Ковалевщина, Новики, Вишневка.

43-я армия, продолжая наступление в юго-западном направлении, к исходу дня вышла на северный берег Западной Двины на фронте от Новки до Шарылино. Части 1-го стрелкового корпуса захватили небольшие плацдармы на южном берегу Западной

Двины в районах Мильковичи, Шарылино, Заборье. На левом фланге 43-й армии части 92-го стрелкового корпуса во второй половине дня 24 июня удалось прорвать оборону немцев на фронте Сквиря, Храповичи и к исходу дня выйти на линию Рубины, Касалапинки, Талыново (8 км севернее Витебска). На правом фланге прорыва 4-я ударная армия успеха не имела. Частям 360-й стрелковой дивизии в течение дня удалось лишь

незначительно вклиниться в оборону противника в районе Ровное и южнее.

1-й танковый корпус, как указывалось выше, предполагалось ввести в бой после преодоления пехотой межозерных дефиле северо-восточнее озера Добееское с утра 24 июня. В 8 часов утра части корпуса начали движение с рубежа Морги, Паршино,

Шумилино. Движение танков происходило в весьма трудных условиях: немногочисленные дороги после дождей стали труднопроходимыми, а движение танковых колонн по лесисто-болотистой местности вне дорог не представлялось возможным.

К этому следует также добавить, что почти все мосты на дорогах были противником сожжены, ремонт их проходил со значительным опозданием, служба регулирования была не налажена.

В этой обстановке, когда первые эшелоны 6-й гвардейской и 43-й армии, стремительно развивая наступление, подходили к реке Западная Двина, за ними двинулись боевые обозы наступавших войск, вторые эшелоны, артиллерия, танки, понтонные части. В результате большого и недостаточно организованного движения дороги оказались чрезвычайно забиты, образовались многочисленные пробки. Стоило много труда, чтобы устранить их и пропустить вперед танки, артиллерию и понтонные парки. К исходу дня части танкового корпуса вышли к Западной Двине в район восточнее Узречья, и начали подготовку к форсированию реки.

Улучшение погоды 24 июня позволило значительно активизировать нашу авиацию. В течение дня 3-я воздушная армия произвела 1127 самолето-вылетов. Авиация противника в этот день сделала всего лишь до 50 самолето-пролетов. Таким образом, за два дня наступления 6-я гвардейская и 43-я армии расширили прорыв до 90 км по фронту и продвинулись в глубину от 25 до 30 км, захватили плацдармы на левом берегу Западной Двины, а также освободили свыше 500 населенных пунктов. К исходу второго дня наступления успешными действиями стрелкового корпуса 43-й армии и 5-го гвардейского корпуса 39-й армии удалось выйти на тылы витебской группировки противника.

Немецкое командование, стремясь предотвратить катастрофу, нависшую над витебской группировкой, остановить наше наступление на обольско-полоцком направлении, а также не допустить форсирования нашими войсками Западной Двины, начало спешно подтягивать резервы. На полоцкое направление перебрасывались снятые с идрицкого направления 81-я и 290-я пехотные дивизии; на рубеж реки Западная Двина и севернее подтягивались 201-я и 221-я охранные дивизии, а также многочисленные саперно-строительные, охранные, штрафные и другие специальные части. Кроме того, из Пскова подтягивалась 212-я пехотная дивизия.

Форсирование реки Западная Двина и расширение захваченных плацдармов

Войска, действовавшие на смежных флангах 6-й гвардейской и 43-й армии, не ожидая подхода табельных переправочных средств, немедленно приступили к форсированию Западной Двины и расширению захваченных плацдармов. Для переправы пехоты и легкого оружия использовались собранные и подготовленные непосредственно на месте различные материалы. Полковая, дивизионная артиллерия, а также часть истребительно-противотанковых артиллерийских полков и легких пушечных артиллерийских бригад были переправлены на подручных средствах (плотах), подготовленных самими артиллерийскими частями.

25 июня части 23-го гвардейского стрелкового корпуса, отражая контратаки и преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали переправлять войска и технику на противоположный берег реки и расширять захваченные плацдармы. Немецкое командование, стремясь во что бы то ни стало задержать наступление наших войск на Западной Двине, подтягивало к реке наспех собранные саперно-строительные, охранные и другие специальные части и подразделения. Находившиеся на плацдармах части корпуса подвергались многократным контратакам противника.

Большую роль в отражении контратак противника сыграла полковая артиллерия, переправленная совместно с пехотой на подручных средствах, а также пушечные батареи дивизионной и часть истребительно-противотанковой артиллерии. Эта артиллерия была использована для стрельбы прямой наводкой. Весь день 25 июня части корпуса продолжали переправу пехоты и боевой техники на подручных средствах. Попытка

форсировать реку на участке 51-й гвардейской дивизии успеха не имела. Здесь немцам удалось прочно закрепиться на южном берегу Западной Двины. Не удалось расширить захваченный накануне плацдарм и подразделениям 71-й гвардейской дивизии. В связи с этим командир корпуса решил переправлять части 51-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий в полосе 67-й дивизии. Последующий ход боевых действий показал, что это

решение в данной обстановке было наиболее целесообразным. Корпусу удалось в этом районе не только форсировать Западную Двину, но и значительно расширить захваченный накануне плацдарм. При форсировании реки особые трудности возникли в связи

с переправой артиллерии и танков. Понтонные парки отстали, обрывистые берега реки затрудняли устройство паромов. Однако эти трудности были преодолены, и к исходу дня 25 июня были наведены понтонные переправы, после чего переброска артиллерии и танков значительно ускорилась. Переправа материальной части артиллерии была организована с таким расчетом, чтобы одна треть ее переправлялась, а две трети своим огнем обеспечивали действия войск на противоположном берегу. Переправившаяся

артиллерия немедленно занимала огневые позиции в боевых порядках пехоты и поддерживала ее действия огнем и колесами, а также обеспечивала противотанковую оборону захваченных плацдармов.

Бои за расширение плацдармов приняли ожесточенный характер. Противник в течение всего дня производил непрерывные контратаки. Так, в 14 часов из района севернее Бешенковичей батальон пехоты немцев при поддержке 30 танков контратаковал части 71-й гвардейской стрелковой дивизии. Атака противника была отражена с большими для него потерями. В 10.20 противник силами до двух батальонов при поддержке танков контратаковал части 67-й гвардейской стрелковой дивизии. Но и эта контратака была отражена. Особую активность противник проявлял западнее Лабейков. 199-й гвардейский стрелковый полк, захвативший плацдарм в этом районе, в течение дня

отразил девять контратак пехоты и танков противника. В ходе последующих боев полк был оттеснен на восточный берег реки в районе Лабейки.

На основном плацдарме части 23-го гвардейского стрелкового корпуса отражали яростные контратаки противника. К исходу дня 25 июня двумя дивизиями корпус вышел на рубеж Затишье, Свеча, Жеребиково. 71-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с частями введенной 46-й гвардейской дивизии (2-й гвардейский стрелковый корпус), 44-й мотострелковой бригады, а также частям 1-го стрелкового корпуса (43-й армии) удалось к исходу дня 25 июня овладеть городом Бешенковичи. На

фронте 270-й стрелковой дивизии (103-й стрелковый корпус) не удалось с ходу захватить плацдарм. Поэтому день 25 июня был потрачен на подготовку войск, переправочных средств для форсирования, а также на подтягивание отставшей артиллерии. После выхода войск ударной группы 43-й армии к Западной Двине и захвата плацдармов на ее южном берегу перед соединениями армии возникли неотложные задачи: завершить совместно

с войсками 39-й армии окружение витебской группировки противника, а также расширить и укрепить захваченные плацдармы на южном берегу. В ходе развернувшихся боев в ночь на 24 июня, а также в течение дня 25 июня войсками армии обе указанные

задачи были решены успешно.

Соединения ударной группы 43-й армии, не ожидая подхода табельных средств, также немедленно приступили к форсированию Западной Двины на подручных средствах. На подручных средствах удалось, кроме пехоты, переправить и значительную часть легкой артиллерии. Остальная артиллерия и танки, пока паромные и мостовые переправы не были готовы, прикрывали своим огнем форсирование реки пехотой. С подходом к реке парков Н2П и НЛП началась сборка мостовых 30-тонных паромов (из Н2П) и 16-тонных паромов (из

НЛП). По мере готовности этих паромов и ввода их в линию моста по ним

немедленно переправлялись пехота и артиллерия. В 15 часов 25 июня в районе Шарылино была построена переправа для танков. В этот же день была переправлена на южный берег реки часть танков 10-й гвардейской танковой бригады. Подразделения танковой бригады получили задачу быть в готовности к отражению возможных контратак противника юго-восточнее Гнездиловичей.

Продолжая переправлять живую силу и технику через реку, части 1-го стрелкового корпуса расширили захваченные накануне плацдармы на южном берегу. К исходу дня 25 июня корпус двумя стрелковыми дивизиями (306-й и 179-й) вышел на рубеж Бешенковичи, Загрядье, Берешовцы. 357-я стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса) находилась в районе лесов севернее Бокишево.

В боях за расширение плацдармов частям корпуса пришлось отразить неоднократные контратаки противника. В расширении и закреплении плацдармов, а также в отражении контратак значительную роль сыграла своевременная переправа на южный берег реки артиллерии и минометов стрелковых полков. В этот день в полосе наступления 60-го стрелкового корпуса 334-й стрелковой дивизии удалось также форсировать Западную

Двину и к исходу 25 июня выйти на рубеж Гнездиловичи, восточная опушки леса севернее Терebetовки. В районе Гнездиловичей части корпуса соединились с 5-м гвардейским корпусом 39-й армии. 235-я стрелковая дивизия 60-го стрелкового корпуса, развивая наступление в северо-восточном направлении, к исходу дня вела бои севернее Стар. Села. Части 92-го стрелкового корпуса, преследуя отходящего противника, вели бои западнее Витебска .

Хуже обстояло дело с переправой через реку танков и тяжелой артиллерии. Понтонные части, недостаточно обеспеченные транспортом и затертые двигавшимися к реке танками и артиллерией, 24 и 25 июня значительно отстали. Командованию пришлось сделать большие усилия, чтобы собрать на ходу транспортные средства и подтянуть парки к реке. Для этой цели частично пришлось изъять транспорт из состава танкового корпуса. В первой половине дня 25 июня в районах Улла, Узречье, Бешенковичи были построены паромы грузоподъемностью 30-60 т. Переправа танкового корпуса на противоположный берег реки по этим паромам началась лишь в 16 часов 25 июня и продолжалась до 17 часов 26 июня.

После овладения и закреплении плацдармов на западном и южном берегах Западной Двины, а также завершения окружения витебской группировки противника командующий фронтом поставил армиям следующие задачи: .

- 6-й гвардейской армии - с рассветом 26 июня ускорить наступление на Камень и к исходу дня главными силами овладеть рубежом Макаровщина, Пристои;
- 43-й армии, продолжая совместно с 39-й армией уничтожать витебскую группировку противника, силами не менее трех - четырех дивизий со средствами усиления развивать наступление на южном берегу Западной Двины в общем направлении на Макаровичи, Бояры, Пристои и к исходу 26 июня выйти на рубеж Подрезы, Мал. Ведрень.

26 июня войска ударной группы фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, форсировали реки Свечанка, Улла и продвинулись на расстояние от 10 до 20 км. Противник остатками разбитых дивизий, а также вводом в бой части новых дивизий (290-й пехотной и 221-й охранной) оказывал ожесточенное сопротивление продвижению наших войск на фронте Оболь, Улла, Бочейково. В течение дня было отражено до 30 контратак, каждая силами от батальона до полка пехоты при поддержке 10-12 танков.

Авиация противника, как и в предыдущие дни, активности не проявляла; в течение дня

было произведено около 30 самолето-пролетов.

6-я гвардейская армия 26 июня продолжала наступление, форсируя реки Западная Двина, Улла и Свечанка. 270-я стрелковая дивизия 103-го стрелкового корпуса с утра приступила к форсированию Западной Двины. К 9 часам удалось переправить основные части дивизии на противоположный берег реки и овладеть Уллой. К исходу дня дивизия с ходу форсировала реку Улла и вышла на рубеж Коранева, Бортники. 154-я стрелковая дивизия, прибывшая из резерва фронта, вошла в состав 103-го стрелкового корпуса.

23-й гвардейский стрелковый корпус с ходу форсировал реку Улла и выдвинулся на линию Бортники, Заручевье. 2-й гвардейский стрелковый корпус, введенный в бой с утра 26 июня, совместно с частями 1-го танкового корпуса овладел крупным опорным пунктом немцев Бочейково и к исходу дня вышел на рубеж Долосцы, Бочейково, Подрезы. 43-я армия, продолжая правым флангом развивать наступление на лепельском направлении, частью сил во взаимодействии с 39-й армией (3-го Белорусского фронта) уничтожала окруженную витебскую группировку противника.

В этот день обозначился небольшой успех на левом фланге 4-й ударной армии. 360-й стрелковой дивизии после неудачных атак в предыдущие дни удалось вклиниться в оборону противника и овладеть населенным пунктом Ровное.

Таким образом, войска 1-го Прибалтийского фронта в течение 25 и 26 июня успешно решили сложную задачу по форсированию такой крупной водной преграды, как Западная Двина (шириной 150-170 м), а также менее значительных рек - Улла и Свечанка - и создали плацдарм глубиной до 18 км.

Развитие наступления на лепельском направлении

В течение 27 и 28 июня войска 1-го Прибалтийского фронта развивали наступление в западном направлении. Противник, продолжая отход, оказывал сильное огневое сопротивление, особенно в районе Оболь и в межозерных дефиле северо-западнее Бочейково. 4-я ударная армия своим левым флангом (119-я и 360 стрелковые дивизии), преодолевая сопротивление противника, к исходу 27 июня вышла на линию Липники, Шалошинио. С целью создания ударной группировки на левом фланге армии для последующего наступления на Полоцк командование 4-й ударной армии в течение 28 июня производило перегруппировку. В этот день в состав армии вошел 100-й стрелковый корпус (21-я гвардейская, 28-я и 200-я стрелковые дивизии). Корпус к исходу дня начал сосредотачиваться в районе Глухая, Зальхова, Гороватка.

22-й гвардейский стрелковый корпус с 26 июня поступил в непосредственное подчинение командования фронта. 27 июня частям корпуса удалось овладеть крупным опорным пунктом противника Оболь.

6-я гвардейская армия, преодолевая с боями межозерные дефиле севернее Камня, к исходу 28 июня вела бой на рубеже Ушалы, Убойна, Кисели, Рыбаки, Заозерье, Щербенки, Вашково.

Войска 43-й армии, развивая наступление, при содействии одной танковой бригады из группы генерала Осликовского (3-го Белорусского фронта) 28 июня штурмом овладели важным опорным пунктом и узлом шоссейных дорог - городом Лепель.

179-я стрелковая дивизия, завершив ликвидацию отдельных групп противника восточнее Стародворцев, к этому времени находилась на линии Пожарище, Городец, Черногостье. 60-й и 92-й стрелковые корпуса после ликвидации совместно с 39-й армией витебской группировки противника совершали марш в направлении на Лепель. 60-й стрелковый корпус во время марша был привлечен для ликвидации группы немцев под командованием генерала Писториуса, вырвавшейся из окружения.

В течение 28 июня 1-й танковый корпус после переправы через реку Улла частью сил

совместно с войсками 2-го гвардейского корпуса овладел сильным опорным пунктом противника Камень.

Таким образом, в течение шести дней 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии Баграмяна успешно решил задачу, поставленную Верховным Главнокомандующим. Ударная группировка фронта в этот период прорвала оборону противника, уничтожила совместно с войсками 3-го Белорусского фронта его витебскую группировку, форсировала реки Западная Двина, Свечанка, Улла и, продвинувшись левым крылом более чем на 80 км, заняла крупные опорные пункты врага - Бешенковичи, Лепель. За это время войска 1-го Прибалтийского фронта уничтожили свыше 25 000 солдат и офицеров противника и много боевой техники, в том числе 322 орудия, 1026 автомашин, 51 самолет; кроме того, нашими войсками захвачено в плен более 5000 солдат и офицеров противника, 474 орудия, 1093 пулемета, 1424 автомашины. На этом этапе операции особо отличились войска 6-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника Чистякова и войска 43-й армии под командованием генерал-лейтенанта Белобородова, которые блестяще выполнили поставленные им задачи.

1-й танковый корпус не смог вырваться на оперативный простор. На протяжении шести суток он двигался за боевыми порядками пехоты, задерживался на переправах, загромождая дороги, и в результате не дал того, на что можно было рассчитывать при лучшем его использовании. Пример действий танкового корпуса в первом этапе операции также наглядно показывает, к каким последствиям приводит недостаточное инженерное обеспечение танков при движении по плохим дорогам и в предвидении форсирования рек.

Прорыв немецкой обороны войсками 3-го Белорусского фронта.

Общее наступление войск 3-го Белорусского фронта было назначено на утро 23 июня. Но еще 22 июня во второй половине дня передовые батальоны дивизий первого эшелона 5-й армии при поддержке мощного артиллерийского огня перешли в наступление с задачей захватить и закрепить за собой первую линию траншей противника и вскрыть тактическую глубину его обороны. Внезапным и согласованным ударом передовые батальоны 5-й армии ворвались в первую траншею немцев, захватили ее и, развивая успех, углубились на 2-4 км. При этом на направлении главного удара армии передовые батальоны 72-го и 65-го стрелковых корпусов преодолели не только первую траншею со всеми заграждениями, расставленными перед ней, но и захватили вторую и третью траншеи. Противник контратаками пехотных групп, усиленных танками, пытался восстановить положение, но успеха не имел. Отбивая контратаки, передовые батальоны 5-й армии нанесли поражение 550-му штрафному батальону немцев, двум полкам 299-й пехотной дивизии, захватили пленных из состава этих частей и удержали захваченные позиции.

Одновременно передовые батальоны 11-й гвардейской армии, наступавшие по обеим сторонам минской автострады, ворвались в первые траншеи 78-й штурмовой немецкой пехотной дивизии в районах 1,5 км северо-восточнее Остров-Юрьева, Киреева, но, встретив сильное сопротивление и мощные, глубоко развитые заграждения, далее продвинуться не смогли. Передовые батальоны 31-й армии пытались ворваться в немецкие траншеи северо-западнее Горманы и южнее Загваздино, но под воздействием

сильного артиллерийского и минометного огня, а также ожесточенных контратак принуждены были отойти в исходное положение.

Бой передовых батальонов показал, что наиболее слабой оборона немцев была на богусhevском направлении. Все пять передовых батальонов 5-й армии, действовавших на фронте в 18 км, имели здесь успех. Она не только нарушили оборонительную систему противника на переднем крае, но, вклинившись в глубину, захватили на ряде участков плацдармы на южном берегу реки Суходровка, обеспечив выгодное исходное положение для наступления главных сил армии. Воспользовавшись успехом передовых батальонов,

инженерные части 5-й армии в ночь на 23 июня построили три понтонных моста через реку Суходровка для переправы тяжелых танков и артиллерии и три моста для автотранспорта.

Эти бои имели и другое значение. Противник, приняв действия передовых батальонов за начало общего наступления наших войск, уже 22-го израсходовал часть своих ближайших резервов. В полосе 5-й армии он ввел в бой не только дивизионные резервы, но и части 14-й пехотной дивизии, составлявшей резерв 6-го армейского корпуса. В результате у него не оказалось на этом направлении поблизости достаточно свежих сил, которыми он мог бы парировать удар главных сил 5-й армии в последующие дни.

23 июня наступление наших войск началось мощной артиллерийской подготовкой по всему фронту. Артиллерийская подготовка проводилась по следующему графику: первые 5 минут - огневой налет всей артиллерии, затем 105 минут - период разрушения оборонительных сооружений противника прицельным огнем и контроль пристрелки, вслед за этим 20 минут - разрушение огнем орудий прямой наводки и, наконец, 40 минут - подавление переднего края и ближайшей глубины. Чтобы избежать разрыва между концом артиллерийской подготовки и началом атаки, огонь артиллерии только за три минуты перед атакой начал постепенно переноситься на следующий рубеж, причем темп его не снижался. В то же время пехота была подведена непосредственно к разрывам своих снарядов.

В 5-й армии ввиду успешных действий передовых батальонов, захвативших накануне первые три линии траншей противника, артиллерийское наступление было в ночь на 23 июня перепланировано. Вследствие того что ряд огневых задач на переднем крае

немецкой обороны отпал, первые два периода (артиллерийская подготовка и артиллерийская поддержка атаки пехоты) были перемещены в пространстве, огонь артиллерии был сдвинут в глубину обороны противника.

За 15 минут до начала атаки, несмотря на низкую облачность и начавшийся дождь, наша авиация восемнадцатью Ил-2 нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по штабу 78-й штурмовой немецкой пехотной дивизии. В результате удара в районе расположения

немецкого штаба начались пожары. Одновременно 160 бомбардировщиков Пе-2 подвергли бомбардировке район Остров-Юрьев, Ласырьчики, Заволны, Лобаны перед фронтом 11-й гвардейской армии. За 5 минут до атаки пехоты наши штурмовики

начали действовать по уничтожению артиллерийских, минометных батарей противника и его живой силы на поле боя. Немецкие истребители группами в 4-6 машин пытались противодействовать ударам наших летчиков, но успеха не имели. Господство в воздухе прочно удерживалось 1-й воздушной армией.

В 9 часов началась атака пехоты и танков по всему фронту. 39-я армия генерал-лейтенанта Людникова, нанося главный удар левым флангом силами 5-го гвардейского стрелкового корпуса, прорвала оборону немцев на фронте Макарова, Языково протяжением в 6 км, сломала сопротивление оборонявшегося здесь 347-го полка 197-й пехотной дивизии немцев и форсировала реку Лучеса на участке южнее Перевоза. Развивая успех в западном направлении, 5-й гвардейский стрелковый корпус в первый же

день наступления перерезал железную дорогу Витебск-Орша в районе станции Замосточье и к исходу дня вышел главными силами на рубеж Тишково, Ляденки, продвинувшись на глубину 12-13 км. В ходе боя корпус нанес поражение 197-й немецкой

пехотной дивизии, отбросив остатки ее к озеру Скрыблово. Противник пытался остановить стремительное продвижение левофланговых частей 39-й армии силами подошедшего на помощь витебской группировке 280-го полка 95-й пехотной дивизии, но

успеха не имел. Этот полк со значительными потерями также был отброшен на запад.

На 24 июня командующий 39-й армией приказал 5-му гвардейскому стрелковому корпусу к

утру перерезать передовыми батальонами дорогу Витебск-Мошканы и быть готовым к наступлению в общем направлении на Островно. Для развития достигнутого успеха командующий армией решил ввести из-за флангов 5-го гвардейского стрелкового корпуса свой резерв с задачей нанести удар 164-й стрелковой дивизией в направлении на Добраино и 251-й стрелковой дивизией - на Задорожье. Одновременно командиру 84-го стрелкового корпуса было приказано сосредоточить 158-ю стрелковую дивизию в районе Аржалова и в ночь на 24 июня нанести удар по Витебску с востока с задачей овладеть городом.

5-я армия генерал-лейтенанта Крылова наносила главный удар своим правым флангом силами 72-го и 65-го стрелковых корпусов. Развивая успех, достигнутый накануне передовыми батальонами, войска армии прорвали оборону немцев на участке Кузменцы, Осетки, нанесли поражение противостоящим частям 299-й пехотной дивизии противника и к исходу дня вышли на фронт Савченки, Понизовье, Бол. Калиновичи, Бостон, продвинувшись на глубину до 10 км и расширив прорыв по фронту до 35 км. На правом фланге части армии форсировали Лучесу и перерезали западнее Савченки железную дорогу Витебск-Орша. Одновременно передовые батальоны армии, действовавшие в центре, также форсировали Лучесу на нескольких участках.

11-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Галицкого взломала оборону противника на участках озеро Зеленское, ОстровЮрьев, Кириева и, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвинулась на глубину от 2 до 8 км. Наибольшего успеха достигли правофланговые части армии южнее озеро Зеленское. Здесь батальоны 152-го укрепленного района и 11-й гвардейской стрелковой дивизии, искусно действуя в лесисто-болотистой местности, значительно продвинулись вперед. В то же время на левом фланге, в полосе Минской автомагистрады, наступление наших войск сильно задерживалось упорным сопротивлением противника и глубоко эшелонированной обороной.

31-я армия генерал-лейтенанта Глаголева вклинилась своим правым флангом на глубину до 3 км и к исходу дня вела бой с контратакующими пехотой и танками противника юго-западнее Кириева, северо-восточное Загваздино. Против наступающих частей 31-й армии немцы выдвинули из резерва до двух полков пехоты с танками и артиллерией (из состава 260-й пехотной и 286-й охранной дивизий).

Действия нашей авиации затруднялись неблагоприятными метеорологическими условиями. Но все же она блокировала аэродромы противника, провела 28 воздушных боев, в результате которых было сбито 15 немецких самолетов. Во второй половине

дня был произведен массированный бомбардировочный удар 162 бомбардировщиками Пе-2 по расположению противника в полосе наступления 11-й гвардейской армии. Всего за день боя авиация фронта произвела 1769 самолето-вылетов, полностью удерживая за собой господство в воздухе.

В итоге первого дня наступления наибольший успех был достигнут на правом крыле фронта. Здесь войска 39-й и 5-й армий прорвали оборону немцев на глубину до 10-13 км и расширили прорыв до 30 км. Войска, действовавшие в центре и на левом крыле, натолкнувшись на более упорное сопротивление и глубоко развитые оборонительные сооружения, вклинились в оборону противника на отдельных участках на фронте до 20 км, но полностью преодолеть ее не смогли.

24 июня 39-я армия, развивая достигнутый успех, своим левым флангом вышла с боями в район Островно, перерезав пути отхода немцам из Витебска на юго-запад. В то же время части 84-го стрелкового корпуса, действовавшие на правом фланге, подошли непосредственно к восточной окраине города. Противник, стремясь не допустить окружения, оказывал упорное сопротивление на подступах к Витебску и юго-западнее его.

5-я армия, преодолевая сопротивление остатков 299-й, 250-й и вновь введенных противником частей 95-й и 14-й пехотных дивизий, продвинулась на 10-14 км. В 21 час 144-я и 215-я стрелковые дивизии, выдвинутые из второго эшелона, после массированного налета 270 наших бомбардировщиков и штурмовиков стремительным ударом с севера прорвали три линии траншей и штурмом овладели Богушевском, захватив при этом 24 немецких орудия. Продолжая теснить разбитого противника, части армии к исходу дня вели бой на рубеже Госмира, Замощье, Чудня, западнее и юго-западнее Богушевска, озеро Серокоротня.

11-я гвардейская армия, используя успех, достигнутый накануне ее правым флангом, овладела во взаимодействии с левофланговыми частями 5-й армии районным центром Бабиновичи и разгромила в лесах южнее этого населенного пункта 480-й полк 260-й пехотной дивизии, 215-й полк и штурмовой батальон 78-й штурмовой пехотной дивизии.

К исходу дня войска 11-й гвардейской армии расширили прорыв до 30 км и продвинулись на правом фланге на глубину 14 км, выйдя на фронт Лапицкие, Левадничи, Орехи-Выдрица.

На левом фланге наступление развивалось менее успешно. Здесь части армии продвинулись всего на 4-6 км, достигнув рубежа севернее Шалашино и станции Осиповка (на железной дороге Красное-Орша). Ввиду того, что продвижение левофланговых частей 11-й гвардейской армии развивалось медленно и в течение 24 июня условий для ввода в прорыв подвижных соединений здесь создано не было,

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус в ночь на 25 июня был перегруппирован к северу от Минской автострады.

3-й армии, продолжая отбивать ожесточенные контратаки противника, продвинулась незначительно.

В связи с успехом, достигнутым 5-й армией, в полосе ее наступления была введена конно-механизированная группа, которая уже вечером 24 июня пересекла железную дорогу Витебск-Орша на участке Лучковское, Богушевск, выбросив передовые отряды на линию Мошканы, Чудня, западнее Богушевска.

В течение 25 июня войска фронта продолжали успешно развивать наступление. Левофланговые соединения 39-й армии вышли на южный берег Западной Двины в районе Дорогокупово, Гнездиловичи и соединились с войсками 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, замкнув кольцо окружения витебской группировки немцев. Одновременно части, действовавшие в центре армии, решительной атакой овладели восточным сектором и центром Витебска. Противник, пытаясь прорваться на запад и юго-запад, предпринял до 18 контратак против 5-го гвардейского стрелкового корпуса, но все его атаки были отбиты. Конно-механизированная группа, стремительно продвигаясь в западном направлении, овладела городом Сенно, разгромив при этом частями 3-го гвардейского кавалерийского корпуса два полка 299-й пехотной дивизии в лесах северо-восточнее Алексиничей. Передовые отряды конно-механизированной группы перерезали железную дорогу Лепель-Орша в районе Уздорников.

Войска 5-й армии, развивая успех конно-механизированной группы, за 25 июня продвинулись на 20 км. Уничтожая мелкие, разрозненные группы противника, части армии освободили свыше 100 населенных пунктов и к исходу дня вышли на фронт Лугиновичи, озеро Березовское, Алексиничи. В то же время 11-я гвардейская армия прорвала два промежуточных укрепленных рубежа и силами 16-го и 8-го гвардейских

стрелковых корпусов вышла на рубеж Моньково, Муханово, имея 36-й гвардейский стрелковый корпус за левым флангом на рубеже Коробище, Хлюстино.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, сосредоточившийся к утру 25 июня в районе

Стар. Холмы, в первой половине дня был введен в прорыв в направлении Ключовка с задачей перерезать железную дорогу Орша-Лепель и выйти в район Репохово,

Сальники, Задровье (юго-восточнее Сальники), перехватив Минскую автостраду северо-западнее Орши.

31-я армия правофланговыми корпусами прорвала оборону немцев на северном берегу Днепра и, обойдя главными силами с севера сильно укрепленный узел сопротивления Дубровно, достигла дороги, идущей из Дубровно в Высокое.

Ввиду крупного успеха, достигнутого на фронте 5-й армии (где наши войска, прорвав все оборонительные рубежи противника, вышли на оперативный простор), 5-ю гвардейскую танковую армию по указанию представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала Василевского решено было использовать

на богушевском направлении. Поступив в подчинение командующего 3-м Белорусским фронтом с 20 часов 24 июня, 5-я гвардейская танковая армия к утру 25 июня сосредоточилась западнее Лиозно (в районе Погостище, Крынки, Добромысль) и в 14 часов начала движение в общем направлении на Богушевск, выдвинув передовые отряды в район Богушевска и севернее.

Таким образом, в результате первых трех дней наступления войска 3-го Белорусского фронта полностью прорвали оборону немцев от Западной Двины до Днепра на протяжении 100 км и продвинулись в глубину от 30 до 50 км. Быстрым продвижением

на центральном направлении войска фронта разобщили витебскую и оршанскую группировки противника и своим правым крылом, во взаимодействии с 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта, окружили в районе Витебска пять немецких дивизий из состава 9,53 и 6-го армейских корпусов. В ходе наступления наши войска разбили и нанесли значительные потери семи немецким дивизиям (197-й, 95-й, 299-й, 256-й, 260-й, 78-й пехотным и 25-й моторизованной дивизиям), уничтожив при этом более 16 тыс. солдат и офицеров противника. Авиация 1-й воздушной армии все время прочно удерживала господство в воздухе и, обеспечивая действия наземных войск, за первые три дня наступления только на штурмовку и бомбардировку противника произвела более 2500 самолето-вылетов, уничтожив при этом в воздушных боях 52 немецких самолета. За это же время было зарегистрировано не более 65 самолето-пролетов вражеской авиации.

Выбитый с основного оборонительного рубежа и потерпевший поражение на витебском и богушевском направлениях, противник начал отводить тылы 3-й танковой и 4-й армий на рубеж реки Березина.

В то же время, чтобы подкрепить разбитые части и задержать продвижение наших войск на промежуточных рубежах, немецкое командование начало вводить в бой оперативные резервы. Особо упорное сопротивление противник продолжал оказывать на оршанском направлении. Стремясь удержать в своих руках основную магистраль - Минскую автостраду - и обеспечить фланг группировки своих войск, противостоящей 2-му Белорусскому фронту, немцы ввели на этом направлении 260-ю пехотную дивизию из района Копысь и 286-ю охранную дивизию из района Толочин.

Уничтожение витебской группировки противника

С выходом частей 39-й армии в район Островно и войск 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта на участок Шарылино, Новки на северном берегу Западной Двины, для витебской группировки немцев создалась угроза полного окружения. Германское командование еще 24 июня отдало приказ об отходе в западном и юго-западном направлениях, но успела отойти только часть тылов 9-го и 53-го армейских корпусов.

В ночь на 25 июня части 60-го стрелкового корпуса 43-й армии соединились с левым

флангом 19-й гвардейской дивизии, 5-го гвардейского стрелкового корпуса в районе Гнездиловичи. Кольцо окружения было замкнуто. Одновременно 17 -я и 91-я

гвардейские стрелковые дивизии 5-го гвардейского стрелкового корпуса нанесли удары: первая на Камары, Камыши, достигнув южного берега Западной Двины на этом участке, вторая – на Дорогокупово. В результате этих ударов вражеская группировка оказалась рассеченной на две части. Первая продолжала упорное сопротивление в районе западная окраина Витебска, Дяхи, Камары, Узварцы, вторая - в районе Дягилево, Островно, Дорогокупово.

В ночь на 26 июня правофланговые части 39-й армии форсировали Западную Двину и к 6 часам совместно с частями 92-го стрелкового корпуса 43-й армии полностью овладели Витебском. В то же время главные силы армии во взаимодействии с частями 43-й армии продолжали вести борьбу с окруженной группировкой противника западнее и юго-западнее города.

В течение 26 июня противник делал отчаянные попытки вырваться из сжимавшегося кольца и уйти на юго-запад. Силами от одного до двух полков с танками и самоходными орудиями при огневой поддержке десяти артиллерийских батарей немцы предприняли до 22 контратак против 164-й и частей 17 -й гвардейской стрелковых дивизий, занимавших линию Ильино, Волчкова, Стайки, Рудаки фронтом на север и северо-восток. В результате ожесточенных боев часть группировки, окруженной юго-западнее Витебска, с большими потерями прорвалась в леса в район озера Мошно. Против прорвавшихся немцев распоряжением генерала Черняховского были развернуты фронтом на север 84, 63 и 338-я стрелковые дивизии 5-й армии, которые, закрыв пути на юг, приняли участие в блокировании прорвавшейся группы. Одновременно 251-я стрелковая дивизия 39-й армии, вышедшая в район озер Сарро и Липно, была повернута фронтом на северо-восток и заняла рубеж Замошенье, Жигалы западнее озера Мошно. Во второй половине дня 26-го и в ночь на 27 июня войска 39-й армии совместно с частями 43-й армии продолжали концентрически сжимать окруженные и изолированные группировки.

В то же время наша авиация бомбовыми и штурмовыми ударами наносила большой урон живой силе и технике противника. С целью окончательной ликвидации окруженного врага командующий 39-й армией приказал с утра 27 июня соединениям армии перейти в решительное наступление. 84-й стрелковый корпус должен был нанести концентрический удар с востока из районов Павловичи и Узварцы в направлении Башки. 5-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу атаковать противника из района Рудаки с запада также в направлении на Башки. Всю артиллерию было приказано подготовить для стрельбы прямой наводкой и вести непосредственно за пехотой. В результате согласованных ударов наших войск сопротивление противника было сломлено. Большая часть окруженных, отчаянно сопротивлявшихся, была уничтожена. Остальные утром 27 июня приняли ультиматум нашего командования о капитуляции и сдались в плен.

Одной группе немцев численностью до 8000 человек из состава 4-й авиаполевой дивизии, окруженной в районе Дягилево, Островно, Дорогокупово, под командованием командира этой дивизии генерал-лейтенанта Писториуса удалось ускользнуть в направлении на Бешенковичи, но еще 26 июня она была перехвачена 179-й стрелковой дивизией 1-го Прибалтийского фронта западнее озера Сарро и понесла большие потери. Остатки этой группы 27 июня были уничтожены 33-й зенитной дивизией, с которой

противник внезапно столкнулся на марше, а также частями 60-го стрелкового корпуса 1-го Прибалтийского фронта в районе Якубовщина. Специально выделенные отряды до 28 июня продолжали уничтожать и брать в плен разрозненные остатки немецких частей, скрывавшихся в лесах. Противник оставил на поле боя более 20 тыс. убитых; более 10 тыс.

немецких солдат и офицеров сдалось в плен - в том числе командир 53-го армейского корпуса генерал пехоты Гольвитцер, командир 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Хиттер, начальник штаба 53-го корпуса полковник Шмидт, командир 197-й пехотной дивизии полковник Прой и ряд других старших офицеров.

Таким образом, в течение пяти дней вся витебская группировка немцев в составе пяти дивизий (197-й, 206-й, 246-й пехотных, 4-й и 6-й авиационных) была полностью ликвидирована. В результате ее разгрома наши войска овладели важным стратегическим узлом обороны немцев на западном направлении и крупным областным центром Белоруссии, что позволило нам освободить значительные силы и развивать в дальнейшем успешное наступление к реке Березина.

39-я армия после выполнения возложенной на нее задачи по разгрому витебской группировки противника была выведена во второй эшелон фронта, а затем решением Ставки от 1 июля 1944 года передана в состав 1-го Прибалтийского фронта.

В то время как в районе юго-западнее Витебска происходила ликвидация окруженной группировки противника, в центре фронта и на его левом крыле события также развивались успешно.

26 июня конно-механизированная группа, продвинувшись вперед на 35-38 км, овладела (3-м гвардейским механизированным корпусом) Череей.

В то же время 3-й гвардейский кавалерийский корпус повернул от Алексиничей на юг и занял Обольцы и Смоляны, создав угрозу с севера для оршанской группировки немцев.

Войска 5-й армии, уничтожая разрозненные вражеские отряды, попадавшие под удары конно-механизированной группы, продвинулись более чем на 20 км. Разгромив в лесах севернее Адамово штаб 6-го армейского немецкого корпуса, части армии к исходу дня достигли озера Жеринское и железной дороги Орша-Лепель.

5-я гвардейская танковая армия, развивая успех конномеханизированной группы, ударом 3-го гвардейского танкового корпуса на юго-запад овладела Толочином. Основная коммуникация оршанской группировки немцев была таким образом перерезана в 50 км западнее Орши. Противник сильными контратаками с юга пытался отбросить наши танковые части из Толочина на север, но успеха не имел.

Одновременно 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, обходя Оршу с севера, сломил сопротивление немцев на промежуточном рубеже Довженицы, Мошково и вышел на реку Адров, перехватив Минскую автостраду в 15 км северо-западнее Орши. Отсюда корпус получил задачу нанести удар в южном направлении на Староселье с целью перерезать все остальные пути, идущие из Орши на запад. 11-я гвардейская армия в течение 26 июня продвинулась на 20--25 км, достигнув правым флангом западного берега реки Адров, а левым вышла непосредственно на северо-западную окраину Орши, где и завязала частями 36-го гвардейского стрелкового корпуса бой за город.

31-я армия, овладев Дубровно, продвинулась на расстояние от 5 до 25 км и расширила прорыв в полосе своего наступления до 25 км.

Выход наших подвижных соединений на Минскую автостраду западнее Орши и дальнейшее развитие их удара в юго-западном и южном направлениях создали угрозу не только флангу, но и тылу всей оршанской группировки немцев. Противник вводом в бой частей 280-й охранной и 260-й пехотной дивизий пытался устранить эту угрозу, но успеха не имел. Участь Оршанского узла сопротивления была решена.

27 июня войска 31-й армии, прорвав сильно укрепленный внешний пояс обороны, ворвались в Оршу с востока и совместно с левофланговыми частями 11-й гвардейской армии завязали уличные бои. Одновременно 2-й гвардейский Тацинский танковый

корпус, продвигаясь на Староселье, отрезал пути отхода оршанскому гарнизону. Немцы предпринимали неоднократные попытки прорваться в западном направлении, но каждый раз попадали под удары наших танкистов. Разгромив оршанский гарнизон, соединения 31-й и 11-й гвардейской армий к 7 часам 27 июня полностью овладели городом и железнодорожным узлом Орша. Развивая успех, войска 31-й армии форсировали Днепр на

всем протяжении в полосе своего наступления и, продвинувшись вперед на 10-12 км, к исходу дня вышли на фронт Брянцево, Горбацевичи.

В тот же день 5-я гвардейская танковая армия, разбивая наступление вдоль Минской автострады, овладела крупными опорными пунктами немцев Бобр, Крупки и продолжала продвигаться на Борисов.

Конно-механизированная группа, преследуя отходившего противника, во второй половине дня вышла в район западнее Лукомля и севернее и южнее Холопеничей.

5-я армия, ведя бой частью сил 72-го стрелкового корпуса по уничтожению отдельных групп противника в лесах севернее Мошканы, вновь продвинулась на 20-25 км и к исходу дня вышла на фронт севернее и южнее озера Лукомское.

Войска 11-й гвардейской армии, встречая слабое сопротивление после овладения Оршей прошли до 20 км и достигли района Петраши, Толочин, Коханово.

Таким образом, в результате пяти дней наступательных боев войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом полностью разгромили витебскую группировку противника и нанесли поражение оршанской группировке,

овладев мощными узлами немецкой обороны - городами Витебск и Орша. Наши войска продвинулись в глубину на 115 км, расширили прорыв до 150 км, освободив при этом более 1600 населенных пунктов. В ходе боев, кроме окруженных и полностью

уничтоженных в районе Витебска пяти вражеских дивизий, были разгромлены 299-я, 14-я и 95-я пехотные дивизии; нанесены крупные потери 256-й, 2130-й пехотным и 286-й охранной дивизиям и ряду отдельных частей. Противник оставил на поле боя только убитыми более 41 700 солдат и офицеров. Было уничтожено 126 немецких танков

и самоходных орудий, 796 орудий разных калибров, 290 минометов, 2852 пулемета, 840 автомашин. Войска фронта захватили: 36 танков, 33 самоходных орудия, 652 орудия разных калибров, 514 минометов, 1774 пулемета, 132 380 винтовок и автоматов, 163 радиостанции, 3330 автомашин, 25 тягачей, 32 паровоза, 1540 вагонов, 2266 лошадей. 255 складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием. Было взято в плен 17776 немецких солдат и более 300 офицеров. Всего за пять дней операции общие потери немцев по главным видам боевой техники и живой силе составляли:

пленными и убитыми - 59 476 человек,

танков и самоходных орудий - 195,

орудий разного калибра - 1448,

минометов - 804,

пулеметов - 4626,

автомашин - 5170.

Наша авиация за первые пять дней операции произвела более 8000 самолето-вылетов, из них только на штурмовку и бомбометание - около 3700. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено более 70 вражеских самолетов.

После разгрома витебской и оршанской группировок войска 3-го Белорусского фронта продолжали развивать наступление к реке Березина. Конно-механизированная группа,

стремительно преследуя отходившего противника, ударом части сил 3-го гвардейского механизированного корпуса на север содействовала войскам 1-го Прибалтийского фронта в овладении Лепелем, а передовыми отрядами **28** июня достигла рек Сергуч и Березина

на участке Нивки, Брод. Ее 3-й гвардейский кавалерийский корпус к 18 часам 28 июня вышел главными силами на Березину на участке Звеняты, Бытча и начал подготовку форсирования. 5-я армия, продвигаясь вслед за конно-механизированной группой и не встречая серьезного сопротивления, к концу дня 28 июня достигла правым флангом Свядица, а левым вышла западнее Холопеничей, пройдя за день 20-25 км.

Корпуса 11-й гвардейской армии, наступавшие уступом за 5-й армией, достигли к исходу дня озера Кветино и реки Бобр, разгромив в лесах западнее Соколянки, Калабанова отряд противника численностью до 1000 человек с минометами и штурмовыми орудиями.

За день боя войска армии продвинулись на 25-30 км. 5-я гвардейская танковая армия продолжала наступать в общем направлении на Борисов, но столкнулась с передовыми частями вновь подброшенной немецким командованием на борисовское направление 5-й танковой дивизии и весь день вела бой южнее Холопеничи (на линии Запрудье, Крупки).

31-я армия, сбивая части прикрытия немцев, к исходу дня вышла на реку Друть, южнее Толочина.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, получив задачу наступать из Староселье в направлении Круглое, Ухвала с целью захвата переправ через реку Березина в районе Чернявка форсировал частью сил реку Друть и вел бой у Круглого.

В результате за 28 июня войска фронта прошли от 22 до 38 км, имея наибольший успех на правом крыле. Остатки разбитых в предыдущих боях частей 3-й танковой и 4-й немецких армий поспешно отходили перед правым крылом и центром к Березине, надеясь задержаться и привести себя в порядок на этом рубеже. В то же время перед войсками левого крыла противник продолжал оказывать упорное сопротивление, стремясь не допустить (*За день боя частями 5-й армии было взято около 2000 пленных, среди которых*

оказались командир 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Гиттер

и командир боевой группы подполковник Копенгаген) наши подвижные части к Борисову и прикрыть отход своей могилевско-белыничской группировки, действовавшей перед 2-м Белорусским фронтом.

В сложившейся обстановке исключительно важное значение при обретаю стремительное развитие наступления 5-й гвардейской танковой армией. Смелыми и решительными действиями ей надлежало возможно быстрее захватить переправы через реку Березина и нанести удар по Борисову - важному опорному пункту немцев, прикрывавшему направление на Минск. Однако вследствие недостатков управления этой стремительности и решительности проявлено не было. Продвигаясь почти на уровне головных частей пехоты, танковые соединения 5-й гвардейской танковой армии вели затяжные бои за опорные пункты в полосе Минской автострады, что позволило противнику переправить на восточный берег реки Березина свой танковый

резерв (5-ю танковую дивизию) и замедлить продвижение наших войск на борисовском направлении.

Прорыв обороны противника войсками 2-го Белорусского фронта на Могилевском направлении

22 июня в 6 часов утра на участке Халюпы, Каменка была произведена разведка боем переднего края обороны противника. Разведка началась после тридцатиминутной артиллерийской подготовки и проводилась четырьмя разведывательными отрядами в

составе усиленной роты каждый (от дивизии первого эшелона ударной группы 49-й армии). Разведка боем проводилась также на фронте 33-й и 50-й армий. Целью этих действий было (кроме разведки) ввести в заблуждение противника относительно наших

намерений. К исходу 22 июня войска 2-го Белорусского фронта закончили все приготовления к наступательной операции.

В ночь на 23 июня ночная бомбардировочная авиация 4-й воздушной армии произвела бомбометание по районам скопления войск и техники немцев в тактической глубине, а перед рассветом был нанесен мощный бомбовый удар по переднему краю обороны противника.

Под прикрытием шума моторов ночной авиации выдвинулись на исходные позиции для наступления танковые части и самоходные артиллерийские полки. Дивизии первого эшелона ударной группы провели ночные поиски, в результате которых уточнили

систему огня обороны немцев на переднем крае. С рассветом над рекой Проня и в прилегающих к ней районах поднялся туман. Вследствие этого план боевых действий

пришлось несколько изменить - начало артиллерийской подготовки было перенесено на 9 часов (вместо 7 часов). Мощная артиллерийская подготовка в полосе прорыва продолжалась два часа огонь (до 11 часов) и была настолько эффективна, что огневые

средства противника почти полностью были подавлены и частично уничтожены. Только отдельные орудия и минометы неприятеля смогли вести огонь (и то беспорядочный) по нашим войскам, переправлявшимся через реку Проня. С первым мощным огневым налетом нашей артиллерии по переднему краю обороны немцев усиленные роты, выделенные от каждого стрелкового полка первого эшелона и специально подготовленные, стремительно двинулись вперед и к 9.30 форсировали реку, преодолели минные поля, проволочные заграждения и ворвались в первую траншею противника.

Не встретив здесь серьезного сопротивления (в первой траншее у немцев были оставлены лишь наблюдатели), роты, прижимаясь к разрывам наших снарядов, быстро продвинулись

вперед во вторую и в некоторых местах - в третью траншею противника. Под прикрытием этих рот саперы навели 78 штурмовых мостиков для пехоты, проделали дополнительные проходы в минных полях и проволочных заграждениях и произвели наводку мостов

для танков и артиллерии через реку Проня.

По штурмовым мостикам, на подручных средствах, вброд и вплавь с 9.30 начали переправу на западный берег реки Проня главные силы полков, а затем дивизий первого эшелона. К концу артиллерийской подготовки полки первого эшелона в большинстве

переправились и заняли первую траншею немцев и частично вышли во вторую и даже в третью траншею. Отдельные батальоны стрелковых дивизий (290-й, 222-й) настолько вырвались вперед во время артиллерийской подготовки, что достигли четвертой траншеи противника, и из опасения поражения своим артиллерийским огнем их пришлось возвратить в третью.

Стремительное продвижение пехоты требовало от артиллерии внесения корректив в график артиллерийского наступления. Но эти изменения не всегда удавалось своевременно внести, и были случаи, когда наш артиллерийский и минометный огонь частично накрывал отдельные районы, уже занятые нашими подразделениями.

Во время артиллерийской подготовки, в 10 часов, вслед за пехотой по наведенным к этому времени переправам (их было подготовлено четыре грузоподъемностью 60 т - по одной в полосе каждого корпуса) начали переправляться танки и самоходные орудия. Однако две переправы (в полосах 81-го и 62-го стрелковых корпусов) были повреждены в самом начале, и в итоге переправа танков и самоходных орудий производилась замедленными темпами и только по двум мостам - в полосах 69-го и 70-го стрелковых корпусов.

По преодолении реки машины вводились в боевые порядки пехоты и поддерживали ее движение вперед. Так, в полосе 81-го стрелкового корпуса к 12 часам было на западном берегу

7 танков и 25 самоходных орудий, но темп переправы танков и орудий отставал от темпов продвижения пехоты, которая, громя оборону противника и отражая многочисленные контратаки его тактических резервов силами рота-батальон с 8-12 танками и самоходными орудиями, за первые три часа боя продвинулась на расстояние от 4 до 6 км.

Пленные показали, что во многих ротах, насчитывавших к началу нашего наступления 80-100 солдат, после трех часов боя осталось по 15-20 человек. К 16 часам были введены в бой три стрелковые дивизии из вторых эшелонов корпусов (42-я, 199-я и 64-я). Но это не дало ощутительных результатов, так как вследствие затруднений на переправах артиллерия и танки задерживались, отставали, и поддержка пехоты артиллерийским огнем ослабевала.

К исходу 23 июня ударная группа фронта (49-я армия), преодолевая упорное сопротивление немцев, вышла на линию Перелого, Ольховка, Перевоз. Главная полоса обороны немцев была прорвана на фронте до 12 км и на глубину от 5 до 8 км. В то время как в центре ударная группа вела ожесточенные бои, прорывая оборону немцев, войска правого и левого крыльев фронта (33-я и 50-я армии) вели частные бои, сковывая ближайшие тактические резервы противника в своих полосах действия.

Авиация фронта активно поддерживала действия наземных войск, нанося бомбовые и штурмовые удары по узлам сопротивления и опорным пунктам противника. Одновременно истребительная авиация прикрывала действия нашей авиации и наземных

войск. В течение 23 июня авиацией 4-й воздушной армии было произведено 627 боевых самолето-вылетов (из них 587 на бомбометание, а остальные - штурмовые и частично разведывательные). Немецкая авиация не проявляла активности; за день боя было отмечено всего 13 самолето-пролетов.

Развитие успеха 24 июня

Командование фронта и 49-й армии, учтя недочеты в боевых действиях первого дня операции, в течение ночи приняло меры по организации поддержки пехоты артиллерией и танками, а также по обеспечению четкого управления войсками. С 24 часов 23 июня левая разграничительная линия 49-й армии была установлена: Долговичи, Каменка, Чернавцы, Гатная Слобода, Драчково, Бол. Амхиничи, Холмы - все включительно для 49-й армии, при этом 330-я стрелковая дивизия с 144-й пушечной артиллерийской бригадой была передана 50-й армии.

Утром 24 июня после тридцатиминутной мощной артиллерийско-минометной обработки очагов сопротивления противника войска ударной группы фронта (49-я армия) при содействии левофланговых батальонов 154-го укрепленного района 33-й армии и правофланговых дивизий 121-го стрелкового корпуса (139-я и 330-я стрелковые дивизии) 50-й армии возобновили наступление. Отражая контратаки немцев и ломая сопротивление опорных пунктов, 49-я армия упорно продвигалась в западном направлении, прочно обеспечивая свои фланги.

Противник, сбитый с промежуточных позиций, после неоднократных попыток контратаками остановить продвижение наших частей, начал в 13 часов отход на западный берег реки Бася, где у него был подготовлен оборонительный рубеж. Одновременно немецкая авиация группами в 10-15 самолетов пыталась бомбить боевые порядки наших наступающих соединений, чтобы приостановить их продвижение, но действиями нашей истребительной авиации и зенитно-артиллерийского прикрывания эти попытки

врага были отражены.

С началом продвижения наших частей передовые отряды дивизий, посаженные на автотранспорт, начали стремительно выдвигаться на реку Бася, имея задачей захватить переправы и плацдармы на западном берегу для обеспечения более быстрого продвижения главных сил ударной группы.

Так, передовой отряд 42-й стрелковой дивизии (в составе 3-го батальона 455-го стрелкового полка с 4-м истребительнопротивотанковым дивизионом, дивизионом 472-го артиллерийского полка и ротой саперов), уничтожая на своем пути отходящие

мелкие группы немцев и обходя отдельные опорные пункты, к 17 часам ворвался в м. Черневка и с ходу начал форсировать реку Бася. Ударная группа фронта (49-я армия) в результате успешного наступления при поддержке артиллерии и авиации 24 июня значительно увеличила глубину прорыва немецкой обороны, вклинившись в нее на 21 км, и вышла к исходу дня на реку Бася на участке Черневка, Чернавцы. Основная оборонительная полоса немцев была прорвана, создавалась угроза обхода для немецких

войск, находившихся перед 33-й армией и перед правым флангом 50-й армии.

Подойдя к реке Бася, войска 49-й армии встретили организованный огонь противника с западного берега, где немцы сумели частями отходивших войск с реки Проня и подтянутыми подразделениями с запада организовать серьезное сопротивление на

заранее подготовленных позициях. Войскам фронта требовалось некоторое время на подтягивание сил и средств усиления, для того чтобы мощным ударом сломить сопротивление немцев на этом рубеже. Это подтягивание сил и средств усиления было выполнено в течение ночи на 25 июня.

Правое крыло фронта (части 33-й армии) и левое (войска 50-й армии) продолжали оборонять занимаемые рубежи, вели разведывательные действия и одновременно готовились к переходу в наступление по всему фронту.

Авиация фронта, наращивая силу ударов с воздуха, массированными налетами продолжала наносить удары по войскам противника - по отходящим колоннам, по районам скопления его живой силы и техники. Ночные бомбардировщики бомбили

резервы и склады противника в районах Шклов, Могилев и переправы через реку Днепр. 4-я воздушная армия за 24 июня произвела 873 самолето-вылета. В этот день несколько оживилась и деятельность авиации немцев, которая несколько раз группами в 10-20 самолетов бомбила наши войска всего за день боя учтено 60 самолето-пролетов противника.

Прорыв оборонительного рубежа немцев на реке Бася 25 июня

В ночь на 25 июня войска подтягивали артиллерию и боеприпасы к боевым порядкам наступавших частей, подвозили переправочные средства, а также готовили подручные материалы для форсирования реки Бася. Необходимо было также подтянуть танки

и самоходную артиллерию, которые частично отстали. Противник в течение ночи, сдерживая наши наступавшие части, отводил тылы и технику за Днепр и одновременно, с целью парирования ударов войск 49-й армии, в ночь на 25 июня перебросил из города Могилев к району м. Черневка, Ждановичи свежий гренадерский полк дивизии

«Фельдхернхалле» (ранее называвшейся 60-й моторизованной).

Возобновив наступление с утра 25 июня, ударная группа фронта упорно преодолевала сопротивление немцев. Используя захваченные плацдармы на западном берегу реки Бася, войска в 6 часов при поддержке артиллерии и авиации начали форсировать ее и

развивать наступление по всему фронту. К 10 часам 49-я армия своими четырьмя корпусами (имевшими в первом эшелоне семь дивизий - 42-ю, 32-ю, 95-ю, 199-ю, 290-ю, 64-ю и 369-ю) и подвижной группой, переданной в армию из фронта, форсировала

реку, частью сил преодолела оборону немцев по западному берегу и вышла к реке Реста, где противник оказал организованное сопротивление на подготовленных позициях по западному берегу.

Немцы, подтянув к фронту свежие части дивизии «Фельдхернхалле» и специальные подразделения, на ряде участков фронта перешли в контратаки и при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня и танков оказали ожесточенное сопротивление нашим войскам.

Подавляя мощными ударами артиллерии и авиации сопротивление противника, войска ударной группы фронта упорно продвигались вперед и к исходу дня вышли на рубеж реки Реста на фронте Ново-Александрово, Драчково, захватив на отдельных участках

плацдармы на ее западном берегу. Южнее 50-я армия, перейдя с утра в наступление своим правым флангом силами пяти дивизии (238-й, 139-й, 330-й, 385-й и 110-й), преодолела оборону немцев и, форсировав реку Проня, овладела районным центром Могилевской области - Чаусы. К исходу дня она вышла на рубеж (иск) Драчково, Лобки, Новоселки, Усушек, расширив прорыв по фронту.

Таким образом, войска 2-го Белорусского фронта, форсировав реку Проня при поддержке мощных ударов артиллерии и авиации, на участке протяжением 45 км прорвали сильно укрепленную оборону немцев, прикрывавшую могилевское направление, и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 30 км, расширив прорыв до 75 км по фронту. Правый фланг и центр 33-й армии продолжали силами 344-й и 70-й стрелковых дивизий оборонять прежние позиции и вести разведку; на левом фланге батальонами 154-го укрепленного района и 222-й стрелковой дивизией, вошедшей

в состав 33-й армии с 11 часов 25 июня, армия вела наступательные бои на рубеже Стар. Прибуж, Белая, прикрывая правый фланг 49-й армии, но серьезного успеха не имела.

Авиация фронта 25 июня продолжала бомбовыми и штурмовыми ударами подавлять оборону немцев в полосе наступления. За день произведено было 900 самолето-вылетов. Авиация противника активности не проявляла; отмечено было лишь 8 самолето-пролетов в полосе фронта.

Развитие успеха по всему фронту.

Выход к реке Днепр 26 июня В ночь на 26 июня командующий фронтом генерал-полковник Захаров отдал приказ 33-й армии немедленно перейти в наступление

на всем фронте армии и к исходу 26 июня главными силами овладеть линией Клипы, Чаплинка, Радищино. Командующему 49-й армией генерал-лейтенанту Гришину

было приказано в ночь на 26 июня произвести перегруппировку двух стрелковых корпусов к правому флангу на участок Ново-Александровка, Бубиково; 26 июня нанести удар этими корпусами в западном направлении и к исходу дня выйти на восточный

берег Днепра севернее Могилева.

Командующему 50-й армией генерал-лейтенанту Болдину было приказано силами 121-го и 38-го стрелковых корпусов, продолжая с утра 26 июня наступление, выйти к исходу дня на рубеж Луполово, Следюки, имея главную группировку на своем правом фланге;

подвижными отрядами корпусов выйти на рубеж реки Днепр.

Командиру подвижной группы фронта Военным советом было указано на пассивность ее

действий и приказано вывести части из боя, в ночь на 26 июня перейти в район Ново-Александровка и севернее и не позднее 18 часов 26 июня форсировать Днепр. 26 июня войска 2-го Белорусского фронта с утра прорвали ударной группой оборонительный рубеж немцев по реке Реста и, успешно продвигаясь, начали преследование отходящего противника 33-й армией на шкловском, а 49-й и 50-й армиями – на могилевском направлениях. Отражая на отдельных направлениях контратаки пехоты противника, поддерживаемые группами танков и самоходных орудий, войска фронта к исходу 26 июня

вышли частью сил ударной группы к Днепру, пройдя за 4 дня 50 км, и расширили прорыв до 90 км по фронту.

К исходу дня 33-я армия, овладев с боем районным центром Могилевской области городом Горки, вышла на линию Сидоровка, Литвиновичи, пройдя с боями более 30 км; 49-я армия, частью сил форсировав реку Днепр, к исходу дня главными силами вышла к Днепру в своих разграничительных линиях. 50-я армия своим правым флангом и центрам (121-й стрелковый корпус в составе 238-й, 139-й и 330-й стрелковых дивизий и 38-й стрелковый корпус в составе 385-й, 380-й и 101-й дивизий) к 22 часам вышла на линию Подбелье, Комарин, продолжая силами 19-го корпуса (324-я и 362-я стрелковые дивизии) оборонять прежний рубеж Комарин, Стар. Трасна, Селец-Холопоев.

Резервы фронта сосредоточивались в следующих районах:

49-я стрелковая дивизия к исходу дня северо-западнее Ждановичей;

154-й укрепленный район - в Рябке и восточнее;

307-я стрелковая дивизия - в Драчково и севернее.

Военно-воздушные силы фронта 26 июня продолжали наносить бомбардировочные и штурмовые удары по отходившим войскам немцев. За день было произведено 1049 самолетовылетов. Авиация противника ограничивалась разведывательными полетами;

за день отмечено всего 13 самолетов-пролетов.

Форсирование Днепра и прорыв оборонительного рубежа немцев на западном берегу

27 июня, преследуя противника, войска 2-го Белорусского фронта очистили от немцев весь восточный берег на участке Копысь, Могилев, Быхов. Они форсировали Днепр севернее и южнее Могилева, перерезали железную дорогу Орша-Могилев и завязали уличные бои в самом Могилеве.

33-я армия, сбивая прикрывавшие части немцев, продвинулась на 35-40 км и вышла своими тремя дивизиями (344-й, 70-й и 222-й) на линию Маньково, Ляховка. В ходе боев части армии овладели крупным населенным пунктом Копысь и завершили ликвидацию противника в городе Шклов.

49-я армия, форсировав в ночь на 27 июня Днепр главными силами и сбив части прикрытия немцев, продолжала пятью дивизиями решительное наступление в западном направлении, а двумя дивизиями (290-й и 369-й) во взаимодействии с частями 121-го стрелкового корпуса 50-й армии завязала уличные бои за Могилев, обойдя его с северо-запада подвижной группой в составе 23-й гвардейской танковой бригады, 1434-го самоходного-артиллерийского полка 13-й истребительно-противотанковой

артиллерийской бригады. К исходу дня армия, продвинувшись вперед до 20 км, вышла на рубеж Ляховка, Браково, Тишовка и продолжала ночью ожесточенные уличные бои за Могилев.

50-я армия, продолжая преследование немцев, 27 июня к исходу дня частями двух дивизий 121-го стрелкового корпуса (238-й и одним полком 139-й) во взаимодействии с левофланговыми частями 49-й армии вела уличные бои за Могилев, а пятью дивизиями

вышла на восточный берег Днепра в готовности форсировать его. При этом две стрелковые дивизии (380-я и 362-я) своими передовыми отрядами захватили уже плацдармы на западном берегу.

Резерв фронта на 27 июня сосредоточился в следующих районах:

157-я стрелковая дивизия в Любиче и юго-восточнее; 154-й укрепленный район - в Рябке и восточнее; 49-я стрелковая дивизия - северо-западнее Ждановичей и 307 -я стрелковая дивизия к 21 часу закончила сосредоточение в Драчково и севернее.

Военно-воздушные силы фронта продолжали активно поддерживать наземные войска, подавляя и уничтожая живую силу и технику врага в районе Копысь, Шклов, Могилев, Быхов и по дорогам западнее этих пунктов.

28 июня войска 2-го Белорусского фронта, форсировав Днепр на участке протяжением 120 км, прорвали оборонительную полосу немцев, подготовленную по западному берегу реки, и штурмом овладели крупным областным центром Белоруссии городом Могилев, оперативно важным узлом обороны немцев на минском направлении, а также с боями заняли города Шклов и Быхов. Передовые отряды соединений фронта к исходу дня вышли к реке Друть на участке Угольщина, Городище, Нов. Слободка, Чигиринка,

где встретили организованное сопротивление противника с подготовленного рубежа обороны по западному берегу реки.

33-я армия к исходу 28 июня силами 344-й, 70-й и 222-й стрелковых дивизий вышла на рубеж Старосель, Солодовка, Кляиничи.

157 -я дивизия (армейский резерв) к 22 часам перешла в район Зеленый (западнее Шклова 15 км). Прибывший в состав 33-й армии (из 49-й армии) штаб 62-го стрелкового корпуса объединил действия 344-й и 70-й стрелковых дивизий. Штаб армии располагался

в районе Городец (в 8 км восточнее города Шклов). 49-я армия, преследуя противника 69-м стрелковым корпусом, к 20 часам вышла на рубеж Прудки, Победа. 81-й стрелковый

корпус (в составе 32-й и 95-й стрелковых дивизий) после упорных боев в районе Княжицы к 21 часу вышел на рубеж Победа, Каменица, ведя бой с арьергардами неприятеля; 70-й стрелковый корпус в составе трех дивизий, завершив ликвидацию противника в Могилеве и имея там две дивизии, к 21 часу вышел 199-й стрелковой дивизией на рубеж Песчанка, (иск.) Добросневичи.

В армейском резерве находилась 64-я стрелковая дивизия, которая к исходу дня была на марше из Могилева в Песчанку. Распоряжением командующего фронтом 28 июня из состава 49-й армии были переданы в 33-ю армию - управление 62-го стрелкового

корпуса и 1197-й самоходный артиллерийский полк, в 50-ю армию - 43-я гвардейская танковая бригада и 722-й самоходный артиллерийский полк.

С 6 часов 28 июня были установлены разграничительные линии: между 33-й и 49-й армиями - до Тудорова прежняя, далее Кляпиничи, Лубяны, Ушково, Клева, Тильковка, Журовка, Жорновка (все для 33-й армии включительно); между 49-й и 50-й армиями

до Холмов - прежняя, далее - Могилев, Добросневичи, Огнинка, Аксеньковичи, Мостище, Мирослава - все, кроме Мирославка, для 49-й армии включительно.

В бою за город Могилев нашими войсками была разгромлена 12-я пехотная дивизия немцев, а также нанесены тяжелые потери танково-гренадерской дивизии «Фельдхернхалле» и другим немецким частям. Взято более 2000 пленных, захвачены большие трофеи - вооружение, десятки складов и другие виды имущества. 29 июня к западу от Могилева войска фронта, преследуя отступавшего противника, продвинулись вперед до 25 км и заняли более 500 населенных пунктов, среди которых районный центр

Могилевской области: городом Белыничи. На ряде участков южнее города Белыничи форсировали реку Друть.

Войска 2-го Белорусского фронта в результате наступательных боев, проведенных с 23 по 29 июня, нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике: уничтожено 60 танков, 250 орудий разного калибра, 200 минометов, 500 пулеметов, 3150 автомашин. Противник оставил на поле боя до 30 тыс. трупов своих солдат и офицеров. За это же время войска 2-го Белорусского фронта захватили следующие трофеи; 20 танков, 161 орудие разного калибра, 192 миномета, 560 пулеметов, 9100 винтовок и автоматов,

3000 автомашин, 3 паровоза, 120 вагонов, 2100 лошадей. Взято в плен 3250 солдат, в том числе более 100 офицеров и два немецких генерала: командир 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Бамлер и комендант Могилева генерал-майор Эрдмансдорф.

Таким образом, в результате семидневных наступательных боев 2-го Белорусского фронта, завершившихся поражением противника на могилевском направлении и освобождением города Могилева, общие потери немцев по главным видам боевой

техники и живой силе составили: 33 250 человек пленными и убитыми, 80 танков, 411 орудий разного калибра, 392 миномета, 1060 пулеметов, 6150 автомашин.

Прорыв обороны противника войсками 1-го Белорусского фронта и ликвидация бобруйской группировки немцев

В 6 часов утра 24 июня пехота и танки 3-й и 48-й армий после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление. Часом позже начали наступление войска 65-й и 28-й армий. Авиация из-за плохих метеорологических условий вначале не смогла принять участия в общем наступлении, и самолеты, готовые к вылету, вынуждены были оставаться на своих аэродромах. Ударная группа 3-й армии, наступая на фронте Озеране, Костяшово,

встретила упорное сопротивление противника. В 8 часов утра части 35-го и 41-го стрелковых корпусов, отбивая яростные контратаки пехоты и танков противника, овладели первой линией траншей на рубеже Озеране, Веричев и вынуждены были

закрепиться. С большим трудом развивалось наступление и в полосе 48-й армии. Широкая, болотистая пойма реки Друть крайне замедлила переправу пехоты и особенно средств усиления (главным образом танков). Только после двух часов напряженных боев частям 42-го и 29-го стрелковых корпусов удалось выбить противника из первой

траншеи и овладеть ею. В 11.30 войска 48-й армии овладели второй траншеей, но дальше продвинуться не смогли и закрепились на рубеже: 42-й стрелковый корпус - Костяшово, Заполье, 20-й - восточная окраина Святое Озеро, Задрутье. Наиболее успешно развивалось наступление в полосе 65-й

армии.

В 7 часов утра 18-й стрелковый корпус сильным ударом прорвал оборону противника на фронте Михайловка, Корма и, преодолевая его сопротивление, стал быстро развивать наступление в северо-западном направлении. Во второй половине дня улучшившиеся метеорологические условия позволили использовать авиацию, которая подвергла

сильной бомбардировке боевые порядки противника, сделав в этот день 2465 самолетовылетов. Части корпуса уже в первой половине дня прорвали все пять линий траншей противника и, продолжая наступление на Гомзю, к 13 часам углубились в расположение противника на 5-6 км, овладев сильными опорными пунктами в Раковичах и Петровичах.

В 18 часов командующий 65-й армией генерал Батов ввел в бой в центре армии 1-й гвардейский Донской танковый корпус, который стал быстро развивать наступление в двух направлениях: 16-я гвардейская танковая бригада на Кнышевичи, Мехово и 17-я - на

Романище, выходя в тыл паричской группировки противника. К исходу дня танки овладели населенными пунктами Гомза, Секиричи. Используя успех танков, пехота значительно ускорила свое продвижение и к исходу дня вышла на рубеж Грабчи, Гомза, Секиричи.

28-я армия под командованием генерала Лучинского, прорвав оборону немцев на участке Чернявка, Рог, встретила упорное сопротивление противника и к исходу дня, отбрасывая части 35-й пехотной дивизии, вышла на рубеж: 3-м гвардейским и

20-м стрелковым корпусами - Бродцы, отм. 141; 128-м стрелковым корпусом - Оспин Рог.

Авиация противника оказывала слабое противодействие. За день боя было отмечено всего лишь 143 самолето-пролета (главным образом бомбардировщиков).

Таким образом, войска 1-го Белорусского фронта в первый день наступления прорвали оборону противника смежными флангами (65-й и 28-й армиями) по фронту до 30 км и в глубину от 5 до 10 км. Севернее Рогачева немецкие войска оказали упорное сопротивление и продолжали удерживать в своих руках третью и четвертую траншеи. Введенный в бой 1-й гвардейский Донской танковый корпус быстро расширил прорыв по флангам и углубил его до 20 км, выйдя передовыми частями на рубеж Кнышевичи,

Романище.

Созданы были, таким образом, необходимые условия для ввода в прорыв в полосе этих армий подвижной группы и развития достигнутого успеха в общем направлении на Бобруйск.

Ввод в прорыв подвижной группы 25 июня

В 7 часов утра конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта Плиева, в составе 4-го гвардейского кавалерийского корпуса (9-я, 30-я, 10-я кавалерийские дивизии) и 1-го механизированного корпуса (35-я, 37-я, 19-я моторизованные бригады и 219-я танковая бригада) выступила по приказу командующего фронтом из района Кобыльщина для входа в прорыв, имея задачей в 18 часов пройти боевые порядки частей 65-й и 28-й армий на фронте Секиричи, Моисеевка, Годуны и,

стремительно развивая наступление на северо-запад, обойти бобруйскую группировку противника с запада и перерезать на этом направлении все ее коммуникации. .

В 16.30 конно-механизированная группа прошла на указанном ей рубеже боевые порядки 28-й армии и стала быстро продвигаться вперед. Противник не оказал сопротивления и мелкими группами продолжал отходить на северо-запад, взрывая мосты, гати и минировав дороги. Преследуя отступавшего противника, группа, энергично продвигаясь в направлении Глуска, к 15 часам 26 июня овладела населенными пунктами Устрежи, Березовка, Холстиничи. 1-й механизированный корпус в 16 часов головами

обеих колонн проходил рубеж Зеленковичи, Зубаревичи. В результате

решительных действий конно-механизированная группа в первый день наступления углубилась в расположение противника более чем на 30 км и во второй день на 40 км, перехватив 26 июня все пути, ведущие к Бобруйску с юга и юго-запада. Быстрое продвижение конно-механизированной группы облегчило наступление частей 65-й армии. 105-й и 18-й стрелковые корпуса во взаимодействии с 1-м гвардейским Донским танковым корпусом решительным ударом с нескольких направлений уничтожили противника, оборонявшегося в районе Паричей, а к исходу 26 июня основными силами вышли на рубеж: 105-й корпус - Нов. Белица, Боровая, а 18-й корпус - Петровичи, Козловичи,

Устрежи. Танки 1-го гвардейского Донского танкового корпуса к исходу дня, встречая возрастающее сопротивление противника на подступах к городу, вели бой на рубеже Вороновичи, Емельянов Мост. Некоторые части корпуса обошли город с запада

и перерезали шоссе Бобруйск-Слуцк у Каменки. Не прекращая наступления и ночью, танковый корпус к полудню 27 июня овладел станцией Мирадино (8 км северо-западнее Бобруйска), выйдя основными силами к реке Березина севернее Бобруйска.

28-я армия, расширяя прорыв, главными силами форсировала реку Птичь, овладела городом Глуск и, преодолевая упорное сопротивление противника, начала развивать наступление на запад.

Разрозненные части разбитых 36-й и 35-й пехотных дивизий 4-го танкового корпуса в панике бежали на север, к Бобруйску. Отдельные группы противника пытались переправиться на восточный берег реки Березина и соединиться со своими войсками, еще удерживавшими небольшой плацдарм юго-восточнее Бобруйска, но попадали под удары 1-й бригады речных катеров Днепровской флотилии, продвигавшейся по реке Березина на север, и уничтожались по частям.

Авиация противника по-прежнему была малоактивна. За 26 июня было отмечено всего 96 самолето-пролетов.

Таким образом, войска 65-й армии во взаимодействии с подвижной конно-механизированной группой и при активной поддержке авиации 16-й воздушной армии прорвали глубоко эшелонированную оборону немцев и, развивая успех на север, за четыре дня боев обошли бобруйскую группировку немецких войск с тыла и отрезали ей пути отхода на запад.

Прорыв обороны немцев севернее Рогачева и окружение бобруйской группировки противника

В ночь на 25 июня в полосе наступления 3-й и 48-й армий бои продолжались с неослабевающей силой. Противник, переходя в контратаки, всеми силами стремился выбить наши части, вклинившиеся в оборону, и сбросить их в реку. Однако достигнуть

этого ему не удалось. В 10 часов 25 июня 35-й и 41-й корпуса 3-й армии после 45-минутной артиллерийской подготовки возобновили наступление. Командующий 3-й армией генерал Горбатов, стремясь ускорить прорыв обороны противника, в 12 часов дня ввел в бой две танковые бригады 9-го танкового корпуса (95-ю и 1 08-ю), которые, тесно взаимодействуя с пехотой, повели наступление: первая - на Осовник, вторая - на Мал. Крушиновка (4 км севернее Фалевичей). Наступление значительно ускорилось, и части 35-го стрелкового корпуса, отбрасывая противника на запад, к 19 часам правым флангом вышли к реке Добрица восточнее Осовника, а центром и левым флангом овладели сильными опорными пунктами противника в селах Мал. Крушиновка и Фалевичи. 41-й стрелковый корпус к исходу дня вышел к реке Добрица (на участке выс. 152, Тихиничи), но форсировать реку не смог и закрепился. Также не смогли добиться значительных результатов в этот день 42-й и 29-й стрелковые корпуса 48-й армии. После ожесточенных

боев, длившихся весь день, части армии вышли на рубеж Семенковичи, Стреньки, Заболотье, где и закрепились.

Таким образом, в период, когда части 65-й армии во взаимодействии с конно-механизированной группой стремительно развивали наступление на северо-запад и левым флангом вышли к железной дороге у Черных Бродов, а танки 1-го гвардейского

Донского танкового корпуса прорвались уже к Орсичам, 3-я и 48-я армии все еще не могли прорвать глубоко эшелонированную оборону противника и продолжали вести тяжелые бои в полосе между реками Друть и Добрица. Командующий фронтом потребовал от командующих 3-й и 48-й армий ускорить наступление и, использовав все имеющиеся у себя резервы, 27 июня завершить полное окружение бобруйской

группировки противника.

Выполняя указания командующего фронтом, командующий 3-й армией решил ввести в бой

26 июня с рубежа реки Добрица полностью 9-й танковый корпус, поставив ему задачу прорваться в глубокий тыл противника и захватить район Старцы.

В 5 часов 26 июня авиаразведка донесла о большом движении колонн артиллерии, автомашин и гужевого транспорта противника, тянувшихся по всем дорогам от реки Добысна на запад, к Бобруйску. Значительная часть этого транспорта поворачивала

у Бобруйска на северо-запад и двигалась по восточному берегу реки Березина. Данные авиаразведки говорили о том, что противник в ночь на 26 июня, по-видимому, начал отвод своих сил с рубежа реки Друть за реку Березина. В связи с этим командующий 3-й армией, не ожидая выхода всех сил 35-го стрелкового корпуса на западный берег реки Добрица, приказал 9-му танковому корпусу перейти в наступление в общем направлении на Барчица, Старцы, Бобруйск и к исходу 26 июня овладеть Старцами, перерезав шоссе Могилев, Бобруйск.

В 9 часов корпус после сильного удара нашей авиации и артиллерии прорвал оборону противника на западном берегу реки Добрица и силами 95-й танковой бригады стремительно повел наступление вдоль большака на Старцы. 108-я танковая бригада

из района Осовник повернула на юго-запад и повела наступление на Старцы через Добысну. Уничтожая на своем пути пехоту и огневые средства противника и быстро продвигаясь на запад, танки вскоре настигли на дороге сплошные колонны артиллерии, обозов и автотранспорта противника. Ведя огонь с ходу, танки на большой скорости

врезались в эти колонны. Немецкие солдаты, расстреливаемые танкистами из пулеметов, начали в панике разбегаться в стороны от дороги, а значительная часть сразу сдалась в плен. Впереди вдоль дороги возникли многочисленные очаги пожаров: это немцы,

обнаружив наши прорвавшиеся танки, начали жечь свои машины, взрывать материальную часть артиллерии, расстреливать лошадей. Горевшие танки противника, брошенные автомашины, груды разбитого транспорта, громадное количество трупов животных

все чаще вызывали вынужденные остановки корпуса. Движение наших танков вдоль дороги все более затруднялось.

В 11 часов 26 июня наши танки овладели крупным населенным пунктом Барчица и, восстановив здесь взорванную переправу через реку Добысна, стремительно преследовали противника. В 17 часов 95-я танковая бригада с ходу ворвалась в Старцы. Подтянув свои главные силы, танковый корпус оставил прикрытие с севера и двинулся из района Старцы в юго-западном направлении. В 19 часов 9-й танковый корпус овладел населенным

пунктом Титовка и к утру 27 июня занял круговую оборону по линии: южная окраина Думановщины, Зеленка, перехватив все шоссе и переправу у восточной окраины Бобруйска. Используя успех танкового корпуса, части 35-го стрелкового корпуса ускорили свое продвижение на запад и, выделив передовые отряды, форсированным маршем к исходу 26 июня перехватили шоссе на участке Боровица (в 4 км восточнее Вилы), Старцы.

41-й стрелковый корпус к этому времени, преследуя отходившего противника, частью сил форсировал реку Ола и вел бой на линии Волосовичи, Озеры. За три дня боевых действий войска 3-й армии уничтожили до 8000 солдат и офицеров противника, 150 орудий разного калибра, 120 минометов, 450 пулеметов, много танков, самоходных

орудий и захватили большие трофеи.

Войска 48-й армии 26 июня овладели городом Жлобин и, уничтожая арьергарды врага, вели бой на рубеже Озеры, Кривка, Пристань, Щедрин.

Таким образом, войска 1-го Белорусского фронта, преследуя разбитые части 9-й немецкой армии, стремительными ударами 3-й армии с северо-востока и 65-й армии с юго-запада

осуществили утром 27 июня окружение частей 35-го и 41-го немецких корпусов в районе Бобруйска.

27 июня немецкое командование сделало первые попытки вывести свои войска из окружения на север и северо-запад. Требовалось как можно скорее уничтожить окруженную группировку немецких войск восточнее Бобруйска и продолжать дальнейшее наступление на Минск и Слуцк.

Ликвидация окруженной бобруйской группировки противника 27-28 июня 1944 года

Кольцо окружения с востока на запад имело протяженность 25-30 км и с севера на юг 20-25 км. Полностью окруженными здесь оказались части 35-го армейского и 41-го танкового корпусов противника в составе 296-й, 6-й, 383-й, 45-й и 36-й пехотных

дивизий и большое количество частей и подразделений специальных родов войск и средств усиления, общей численностью до 40 тыс. человек. Наиболее плотной группировка наших сил была с востока, юга и запада. С севера и северо-запада в этот день

окруженная группировка заперлась силами 9-го и 1-го гвардейского Донского танковых корпусов.

Командующий фронтом генерал армии Рокоссовский возложил на 48-ю армию генерал-лейтенанта Романенко уничтожение окруженной группировки противника, выделив в помощь 105-й стрелковый корпус от 65-й армии, а главными силами фронта продолжал наступление на запад и на северо-запад с целью в ближайшие дни овладеть Минском и Слуцком. Для этого он приказал командующему 3-й армией продолжать стремительное наступление левофланговыми соединениями в общем направлении на Любоничи, Орлино, Свислочь; 9-й танковый корпус переправить через реку Березина севернее Бобруйска и поставить ему задачу овладеть Осиповичами.

Командующему 65-й армией частью сил овладеть городом Бобруйск, главными силами армии продолжать стремительное наступление с задачей овладеть Осиповичами, Дараганово, Стар. дорогами; в дальнейшем развивать успех на Слуцк. 1-й гвардейский

Донской танковый корпус, не ожидая полного уничтожения окруженного в Бобруйске гарнизона, направить на северо-запад и овладеть Осиповичами.

28-й армии стремительно преследовать противника в общем направлении на Плуск, Любань, Погост.

Командующий 9-й немецкой армией, стремясь использовать недостаточную плотность нашего кольца окружения на участке севернее Бобруйска, отдал приказ командиру 35-го армейского корпуса: «Во что бы то ни стало вывести войска из окружения. Выходить либо на Бобруйск, либо на север - на Погорелое, на соединение с 4-й армией. Действовать самостоятельно». Командир 35-го армейского корпуса генерал-лейтенант барон

фон Лютцов решил пробиваться на север к 4-й армии. В своем приказе войскам он указал «Немедленно уничтожить всю технику, оставив лишь часть необходимой для боя». Выход из окружения был назначен в ночь на 28 июня. Однако это решение генералом Лютцовым было принято сопозданием. Наши войска к этому времени прочно закрыли все выходы окруженному противнику на север, а на правом крыле утром 28 июня вышли к реке Березина в районе Свислочь.

С полудня 27 июня в расположении окруженного противника слышались сильные взрывы, стрельба из автоматов, появились большие очаги пожаров. Немецкие солдаты взрывали орудия, тягачи, танки, сжигали машины, поголовно уничтожали скот.

Части прикрытия противника, состоявшие главным образом из отборных солдат и офицеров,

продолжали оказывать упорное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. Однако части 3-й и 48-й армий в тесном взаимодействии с 105-м стрелковым корпусом 65-й армии, при интенсивной поддержке авиации и артиллерии уничтожали противника и все более сжимали кольцо окружения.

161

В 16 часов нашей авиацией было обнаружено в районе Дубовка большое скопление немецкой пехоты, до 150 танков, более 1000 орудий разных калибров, до 6000 автомашин, 400 тягачей, большое количество обозов. Отряды противника силами до полка пехоты с 10-15 танками по второй половине дня 27 июня до 15 раз переходили в контратаки против частей 9-го танкового корпуса в районе Титовка, пытаясь пробиться на север. Все это свидетельствовало о том, что противник в ночь на 28 июня готовится вывести свои войска из окружения на север, так как отход к Бобруйску из-за отсутствия переправ через Березину был уже невозможен.

Однако усилить район обороны 9-го танкового корпуса силами пехоты (чтобы сорвать попытку немцев пробиться на север) в оставшийся короткий срок было затруднительно. Командующий фронтом решил привлечь крупные соединения авиации 16-й воздушной армии для уничтожения окруженных немецких войск, чтобы сильными ударами с воздуха разгромить их.

В 19 часов 27 июня (после того как войска 3-й и 48-й армий точно обозначили свой передний край) в воздух было поднято 526 самолетов. Не встречая сопротивления со стороны авиации противника, самолеты через 15 минут подошли к району окружения

немецкой группировки. В течение часа боевые порядки противника находились под сильным огнем авиации, под непрерывным воздействием разрывающихся бомб. В расположении немецких войск образовались очаги пожаров, взрывались склады боеприпасов, целыми колоннами горели автомашины. Немецкие солдаты, бросая технику и вооружение, выбегали из лесов и в панике металась по полям. Многие из них, пытаясь спастись в Бобруйске, бросались вплавь через Березину, но, попав под фланговый огонь частей 105-го стрелкового корпуса, также уничтожались. Вскоре район, подвергавшийся бомбардировке, представлял обширное пространство с хаотически нагроможденной и разбитой техникой, покрытое тысячами трупов немецких солдат и офицеров. Разрозненные группы противника, уцелевшие от огня авиации, потеряв управление, бродили по лесам. Многие из них вскоре начали сдаваться в плен, поднимая белые флаги.

В 20.15, когда с поля боя ушли последние бомбардировщики, пехота и танки 48-й армии, поддержанные сильным огнем артиллерии, перешли в наступление на всем фронте. Противник (главным образом части ее, находившиеся на многих участках фронта в непосредственном соприкосновении с нашими частями и менее пострадавшие от воздушной бомбардировки) вновь оказал упорное сопротивление.

К 22 часам части 42-го стрелкового корпуса сильным ударом в направлении Бабино (восточнее Титовки в 5 км) во взаимодействии с 29-м И 53-м стрелковыми корпусами, наносившими удар с юго-востока в общем направлении на Дубовку, быстро расчленили силы противника и, уничтожая их, энергично стали продвигаться к реке Березина. Потеряв надежду соединиться со своими войсками, немецкие солдаты во главе с офицерами начали сдаваться в плен группами в 100-300 и более человек. Вскоре в числе пленных оказался и командир 35-го армейского корпуса генерал Лютцов. Незначительная часть немецких войск, избежавших разгрома и плена, не оказывая сопротивления, бежала на запад и укрылась в Бобруйске.

В 13 часов 28 июня части 3-й и 48-й армий при содействии авиации 16-й воздушной армии закончили ликвидацию немецких войск, окруженных юго-восточнее Бобруйска, и основными силами вышли к реке Березина.

В результате двух дней напряженных боев наши войска, энергично преследуя отходившего противника, лишили его возможности прочно закрепиться на каком-либо рубеже и организовать оборону в районе Бобруйска. Мощный и своевременный удар

авиации, а затем немедленно последовавшие за ним удары наземных войск полностью дезорганизовали оборону противника, расчленили ее на мелкие изолированные очаги и обеспечили полный разгром противника в предельно короткий срок.

За два дня боев 27 и 28 июня восточнее Бобруйска нашими войсками было уничтожено более 10 тыс. немецких солдат и офицеров. Взято в плен до 6000 человек, захвачено около 4000 автомашин, 432 орудия, 250 минометов, более 1000 пулеметов, 1500 лошадей, 20 складов с боеприпасами, 30 тыс. снарядов, более миллиона винтовочных патронов и другие трофеи.

Бой за город Бобруйск 28-29 июня

Уничтожение окруженной группировки немцев юго-восточнее Бобруйска и Бобруйского гарнизона было начато одновременно с 24 по 27 июля 1944 года. Гарнизон города численностью более 10 тыс. человек непрерывно пополнялся за счет просачивавшихся в город остатков разбитых частей 35-го армейского и 41-го танкового корпусов. Здесь

укрывались части, подразделения и даже отдельные солдаты 6-й, 45-й, 134-й, 36-й, 383-й и 35-й пехотных, 20-й танковой и 18-й зенитной дивизий, 511-го полка связи 9-й армии, несколько охранных батальонов и др. Руководил обороной Бобруйска комендант

города генерал-майор Гаман. Широко используя для работы местное население, немцы построили сильную круговую оборону города, забаррикадировали улицы, приспособили под огневые точки дома, подвалы, построили проволочные заграждения, плотно заминировали окраины. На перекрестках улиц были врыты в землю танки, построены долговременные каменные и железобетонные огневые точки. С воздуха город прикрывался сильным зенитным огнем.

Во второй половине дня 27 июня части 1-го гвардейского Донского танкового и 105-го стрелкового корпусов произвели первую атаку города, но успеха не имели. Всю ночь на 28 июня на окраинах города шли ожесточенные бои. Однако гарнизон противника не сдавался и продолжал отчаянно сопротивляться. Готовясь к новой атаке города, с утра 28 июня войска перегруппировали силы. В район Березовичи (4 км северо-восточнее Каменок) вышла 115-я стрелковая бригада, имевшая задачу ворваться в город с запада. На рубеже Еловики, западный берег реки Березина сосредоточилась 356-я дивизия 105-го стрелкового корпуса, которая должна была совместно с танками 1-го Донского гвардейского танкового корпуса ворваться в город с севера. С юга на Бобруйск

продолжала наступать 354-я стрелковая дивизия.

28 июня командующий фронтом приказал командующему 48-й армией переправить главные силы армии на западный берег реки Березина и, сменив части 3-й и 65-й армий в районе Бобруйска, овладеть городом.

Однако обстановка в районе города в эту ночь резко изменилась. Противник, ослабив сопротивление на окраинах города, под прикрытием автоматчиков отвел значительную часть своих сил к центру. Разведка 356-й дивизии в ночь на 29 июня установила, что

в северной и северо-западных частях города немцы сосредоточили крупные силы пехоты и артиллерии. Пленный, захваченный разведкой этой дивизии, показал, что комендант гарнизона генерал Гаман объявил в своем приказе: «Бобруйский гарнизон сегодня ночью

оставляет город и прорывается на северо-запад. Первыми перейдут в атаку ударные штурмовые офицерские батальоны». Командир корпуса немедленно перебросил к северо-западной окраине города значительную часть своей артиллерии и гвардейский минометный дивизион.

В 1.30 29 июня 356-я дивизия подверглась короткому, но массированному огневому налету артиллерии и минометов противника. Вскоре перед фронтом появились танки и густые цепи немецких солдат, которые, непрерывно стреляя из автоматов, повели наступление, стремясь прорваться из окруженного города на северо-запад. Однако только немногим из них удалось достигнуть наших окопов. Своевременно переброшенные на участок 356-й дивизии артиллерия и гвардейский минометный дивизион открыли сильный огонь, накрыв им первые колонны противника. Атака немцев быстро захлебнулась, и они с большими потерями отошли в исходное положение. Немецкая авиация почти не оказывала содействия своим наземным войскам, сделав за 28 июня 43 самолето-вылета.

В 2 часа немцы вновь перешли в наступление. Поголовно пьяные солдаты и офицеры атаковали позиции 1181-го и 1183-го стрелковых полков 356-й дивизии. Несмотря на губительный огонь нашей артиллерии и пулеметов, они, обезумев, рвались вперед. На поле боя, в сплошной темноте, возникали рукопашные схватки. Наши бойцы в упор расстреливали бегущих на них немецких солдат, кололи их штыками. В течение часа части 356-й дивизии героически дрались, сдерживая натиск хлынувшей на них вражеской массы. Лишь к 2.30 ценой огромных потерь противнику удалось вклиниться в оборону дивизии и частью сил просочиться в район огневых позиций артиллерии.

В 4 часа утра 29 июня, когда немцы еще не успели привести себя в порядок после двух ночных атак, передовые части 42-го и 29-го стрелковых корпусов 48-й армии, поддержанные сильным огнем артиллерии, начали переправу через реку Березину и вступили в бой на восточной окраине Бобруйска. С запада и юга возобновили атаки части 105-го стрелкового корпуса. На окраинах города завязались тяжелые уличные бои. Противник, напрягая последние силы, продолжал упорно оборонять каждый дом.

К 8 часам 354-я стрелковая дивизия овладела вокзалом и прилегающими к нему кварталами. Сдерживая наступление наших войск, немцы в северной части города вновь сосредоточили крупные силы пехоты общей численностью до 8000 человек и в 8 часов 29 июня произвели третью и последнюю попытку вырваться из окружения в северо-западном направлении. На этот раз они не имели уже твердого плана наступления и преследовали одну цель - вырваться из кольца и спастись бегством. С большими потерями немецкому гарнизону в это утро удалось прорвать оборону 356-й дивизии и расчленив ее силы на нескольких направлениях. В образованные небольшие ворота, находившиеся под перекрестным огнем героически дравшихся бойцов дивизии, хлынули немецкие солдаты, которые, потеряв всякое управление, бежали к лесам, пытаясь в них укрыться и найти спасение. Но было уже поздно. Крупные силы наших войск находились уже далеко впереди и отрезали все пути отхода на запад.

С выходом части сил противника из Бобруйска сопротивление гарнизона значительно снизилось, и войска 65-й армии при тесном взаимодействии с войсками 48-й армии в 10 часов 29 июня полностью овладели городом. Однако северо-западнее Бобруйска бои с вышедшими из города немецкими частями продолжались.

Крупная группировка противника общей численностью до 5 тыс. человек во главе с командиром 41-го танкового корпуса генерал-лейтенантом Гофмейстером стремилась во что бы то ни стало прорваться вдоль шоссе на Осиповичи, но была вскоре уничтожена.

Таким образом, 29 июня войска 1-го Белорусского фронта овладели городом Бобруйск -

важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом немцев, прикрывавшим направления на Минск и Барановичи.

В результате этой блестящей операции войска фронта разгромили главные силы 9-й немецкой армии и создали необходимые условия для развития стремительного наступления на запад – на Слуцк, Барановичи и на северо-запад - на Осиповичи, Минск.

За шесть дней напряженных боев противнику были нанесены огромные потери. Нашими войсками захвачено и уничтожено: 306 танков и самоходных орудий, 2664 орудия разного калибра, 2254 миномета, 7404 пулемета, 15922 автомашины. Противник оставил на поле боя до 50 тыс. трупов своих солдат и офицеров. Взято в плен 23 680 немецких солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи.

Первый этап наступательной операции в Белоруссии продолжался шесть дней, в течение которых войска Красной Армии достигли выдающихся результатов. Немецкие силы не смогли не только остановить, но даже задержать нашего наступления, темп развития которого достигал 20-25 км в сутки. За шесть дней наши войска прошли около 120 км, а передовые части даже больше.